СБОРНИКЪ

ТРУДОВЪ ОРХОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

IV.

ДРЕВНЕ-ТЮРКСКІЕ ПАМЯТНИКИ

ВЪ

КОШО-ЦАЙДАМѢ.

В. В. Радловъ и П. М. Меліоранскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1897.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, М. Эггерса и Комп. и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ; **Н. П. Карбасникова** въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; **М. В. Клюкина** въ Москвѣ; **Н. Я. Оглоблина** въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ; **Фоссъ (Г. Гессель)** въ Лейпцигѣ.

Цѣна 60 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, декабрь 1897 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.

Предисловіе.

Въ предлагаемой брошюрѣ мнѣ принадлежитъ только русскій переводъ надписей и нѣсколько примѣчаній. Переводъ этотъ не есть результатъ новой самостоятельной обработки надписей, а сдѣланъ мною, по просьбѣ В. Радлова, съ его нѣмецкаго перевода, помѣщеннаго въ «Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei von W. Radloff, Neue Folge, Seite 130—157». Со своей стороны я приложилъ много стараній, чтобы русскій переводъ соотвѣтствовалъ тексту надписей въ томъ видѣ, въ какомъ онъ установленъ на прилагаемыхъ въ концѣ брошюры таблицахъ, и внесъ, съ согласія В. Радлова, нѣсколько незначительныхъ поправокъ.

Изъ труда В. Томсена «Inscriptions de l'Orkhon» взяты и помѣщены въ примѣчаніяхъ только тѣ мѣста его перевода, которыя, по мнѣнію В. Радлова, возможны или даже болѣе или менѣе вѣроятны; систематической-же параллели между обоими переводами (В. Радлова и В. Томсена) въ предлагаемой брошюрѣ не проводится. Бо̀льшая часть примѣчаній или прямо взята мною у В. Радлова, или составлена подъ его редакціею. Только въ тѣхъ изъ нихъ, которыя отмѣчены буквами П. М. я высказываю кое гдѣ свои личныя соображенія, съ которыми въ свою очередь не всегда солидаренъ В. Радловъ. Описаніе памятниковъ и транскрипція текста надписей принадлежатъ исключительно В. Радлову.

П. Меліоранскій.

I. Описаніе памятниковъ.

Въ 25 верстахъ къ югу отъ Угей-Нора и 30—35 верстахъ къ сѣверу отъ монастыря Эрдени-Дзау находится на правомъ берегу Кокшинъ-Орхона довольно обширная возвышенность Кошоцайдамъ. Съ восточной стороны вдоль рѣки тянутся горные хребты, которые, отступая около Кошоцайдама на востокъ, охватываютъ эту возвышенность съ юга и сѣвера и придаютъ ей форму равносторонняго треугольника, какъ бы врѣзающагося своей вершиной на востокѣ въ эти горы. Кошоцайдамъ подымается волнообразно къ востоку и въ этой его части лежитъ довольно большая солончаковая степь съ двумя солеными озерами, носящими монгольское названіе Цайдамынъ-Норъ. По южному краю возвышенности проходитъ русло рѣки, почти во всѣ времена года сухое, соединяющее бо́льшее, южное изъ озеръ съ Орхономъ. Западной границей Кошоцайдама служитъ русло р. Кокшинъ-Орхона (шириною 200—300 саж.), врѣзающееся въ этомъ мѣстѣ значительно ниже уровня описываемой возвышенности и покрытое почти сплошь солончакомъ и галькою. Кошоцайдамъ покрытъ толстымъ слоемъ наноснаго песка, твердаго и мѣстами смѣшаннаго съ мелкою галькою; онъ обладаетъ сравнительно густою растительностью, между которою въ западной половинѣ первенствующее мѣсто занимаетъ степное растеніе съ твердымъ стеблемъ, называемое Монголами дерисунъ. Здѣсь находятся памятники, обращающіе наше вниманіе на эту часть Орхона, столь изолированную отъ окружающей ее жизни. Болѣе подходящаго мѣста для княжескихъ могилъ нельзя было выбрать въ районѣ рѣки Орхона: оно легко доступно со всѣхъ сторонъ, хотя и лежитъ вдали отъ торговыхъ путей, пролегающихъ чрезъ долину средняго Орхона. Находясь почти въ серединѣ благопріятной для земледѣлія и скотоводства долины, въ кратчайшемъ разстояніи отъ главной ставки хана (нынѣшняго Кара-Балгасуна), отъ которой онъ всетаки отдѣленъ болотами и солончаками, Кошоцайдамъ въ то же время лежитъ

такъ высоко надъ уровнемъ рѣки, что какое либо поврежденіе отъ наводненія немыслимо. Огромныя скопища народа, присутствовавшія при похоронныхъ празднествахъ, находили себѣ здѣсь вполнѣ достаточно мѣста, не стѣсняя на этой пустынной и бѣдной травою возвышенности жителей. Подобное скопленіе народа въ необитаемой, песчаной мѣстности было возможно только вслѣдствіе близости рѣки, протекающей въ самомъ незначительномъ разстояніи отъ плоскогорья. Горы, находящіяся на южной сторонѣ, отличаясь весьма отлогимъ подъемомъ, представляли превосходное мѣсто для ставки хана: онъ могъ отсюда окинуть взоромъ не только разстилающееся у его ногъ плоскогоріе, но и обрамленную горами долину рѣки Орхона и лежащія на сѣверѣ и западѣ горы. Этотъ ландшафтъ, несмотря на полное отсутствіе какого либо разнообразія (черта общая всѣмъ мѣстностямъ средней Монголіи, вслѣдствіе отсутствія деревьевъ) носитъ характеръ величественно-спокойный, но отнюдь не пустынный. Совершенно правъ былъ Могилянъ-Ханъ, хвалясь, что поставилъ могильный памятникъ своему брату «на величественномъ мѣстѣ». Послѣ этого краткаго описанія мѣстности перейдемъ къ разсмотрѣнію находящихся здѣсь могилъ.

1. Могильный памятникъ Могилянъ-Хана.

Въ сѣверной части кошоцайдамской возвышенности, въ 100 саж. къ сѣверу отъ высохшаго русла, ведущаго къ Кокшинъ-Орхону, и въ 200 саж. отъ долины рѣки, находится могильный памятникъ Могиляна, послѣдняго значительнаго хана Тюркской династіи. Исторія Танской династіи указываетъ, что этотъ памятникъ былъ сооруженъ по приказанію китайскаго императора; онъ состоялъ изъ украшеннаго статуями надгробнаго храма и весьма большаго могильнаго памятника. Отъ храма въ настоящее время не осталось никакого слѣда, статуи же и памятникъ сохранились по нынѣ. Изъ этого можно заключить, что храмъ былъ выстроенъ изъ дерева и сырцовыхъ кирпичей, совершенно уничтоженныхъ временемъ. Въ западной части сооруженія находится огромная, хорошо обтесанная гранитная глыба, кубической формы. Въ верхней ея поверхности продѣлано круглое углубленіе съ выпуклыми краями. Мѣсто, гдѣ находится этотъ камень, обозначено на планѣ капитана Щеголева (Табл. VI) правильнымъ квадратомъ съ надписью «жертвенникъ», форма же и положеніе его ясно изображены на фотографическомъ снимкѣ (Табл. X, фиг. 2.). По моему мнѣнію это несомнѣнно жертвенникъ, хотя его назначеніе мнѣ не ясно, такъ какъ всѣ нынѣ намъ извѣстные шаманы не знаютъ подобнаго рода жертвенниковъ. По всей вѣроятности въ углубленіи раскладывали огонь, на которомъ или жгли благовонныя вещества

или жарили жертвенное мясо. Жертвенникъ обтесанъ весьма правильно, что заставляетъ насъ предполагать, что онъ сдѣланъ китайскими рабочими и принадлежалъ къ китайской части сооруженія. Доставка такого большаго камня на мѣсто назначенія должна была быть сопряжена съ большими затрудненіями, такъ какъ вблизи нѣтъ значительныхъ гранитныхъ залежей. Въ 10 саж. къ ONO отъ жертвенника находится холмообразное возвышеніе въ $1\frac{1}{2}$ аршина вышиной. Около этого холма находятся четыре небольшихъ статуи въ сидячемъ положеніи, двѣ сидячія статуи бо̀льшаго размѣра, одна стоячая человѣческая фигура и статуя льва. Всѣ эти статуи изваяны изъ сѣроватаго мрамора съ мелкими жилками кварца и шифера и носятъ въ общемъ характеръ шаблонныхъ китайскихъ каменныхъ изваяній. Онѣ очевидно находятся не на своемъ первоначальномъ мѣстѣ и умышленно повреждены. Головы отбиты и затѣмъ совершенно уничтожены, такъ что я при всемъ стараніи не могъ найти ни одного кусочка отъ нихъ; отчасти отбиты и руки, а у льва нижняя часть головы и переднія лапы. Четыре маленькихъ статуи имѣютъ до плечъ 60—70 сантиметровъ и очень испорчены за исключеніемъ одной (Табл. X, фиг. 1). Эта послѣдняя изображаетъ мужчину, опустившагося на лѣвое колѣно, при чемъ правое немного приподнято. Подобную позу еще нынѣ принимаетъ киргизскій простолюдинъ въ присутствіи вышепоставленныхъ. Слѣды поясовъ, хорошо сохранившихся, указываютъ на то, что всѣ 4 статуи изображаютъ мужчинъ. Двѣ слѣдующія по величинѣ статуи помѣщены на гранитныхъ основаніяхъ; онѣ сидятъ на скрещенныхъ ногахъ (поза высокопоставленныхъ лицъ въ собраніяхъ); по всей вѣроятности онѣ изображаютъ хана и ханшу. Это предположеніе подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что у одной изъ статуй, статуи хана, ясно видны слѣды пояса, у другой же платье совершенно гладко и не стягивается никакимъ поясомъ. Платья у обѣихъ статуй съ отложными воротами, при чемъ лѣвая половина ворота хана закинута на серединѣ груди черезъ правую, у ханши же воротъ гораздо шире и правая половина заходитъ за лѣвую значительно выше чѣмъ у хана; должно быть она укрѣплялась на боку посредствомъ пуговицы. Подобный способъ застегиванія верхняго платья мы еще въ настоящее время встрѣчаемъ у киргизскихъ женщинъ. Обѣ статуи разбиты умышленно, какъ видно изъ фотографическихъ снимковъ (Табл. X, фир. 4); отбиты не только головы и отдѣляющіяся отъ тѣла руки, но и рука ханши, лежащая на правой ногѣ, вырублена какимъ то острымъ орудіемъ, такъ что теперь ея мѣсто обозначается только неровностью поверхности. На табл. VIII фиг. 2 изображенъ вышеназванный левъ, который, не считая основанія, имѣетъ вышину въ 105 сантиметровъ. Онъ тоже изувѣченъ умышленно. Такого рода статуи львовъ часто встрѣчаются по настоящее время у китайскихъ кумиренъ.

Кромѣ этихъ статуй на томъ же мѣстѣ находится еще статуя, изображающая мужчину во весь ростъ въ длинной верхней одеждѣ, стянутой широкимъ поясомъ, съ разрѣзами на бокахъ въ 30 сант. длины. Правая рука, начиная съ локтя, сохранилась довольно хорошо и можно предполагать, что она была прижата къ серединѣ груди. Лѣвая рука совершенно уничтожена. На лѣвой сторонѣ тянется по одеждѣ сверху внизъ (по направленію спереди назадъ) выпуклая полоса; можетъ быть это слѣды длинной палки, на которую опиралась статуя правой рукой. Я не могу допустить, чтобы эта статуя изображала хана, такъ какъ едва ли его подчиненные были бы изображены сидящими въ его высокомъ присутствіи.

Черезъ середину холма, на которомъ находились всѣ эти статуи, для отысканія могильной ямы нами была прорыта траншея въ $4^1/_2$ саж. длины и болѣе сажени ширины, такъ какъ мы принимали въ началѣ этотъ холмъ за самый курганъ Могиляна. Наши раскопки показали, что мои предположенія относительно холма были не правильны: верхній слой его, толщиною до однаго аршина состоялъ изъ наноснаго песка; далѣе шелъ слой глины въ $1^1/_2$ аршина, образовавшійся, должно быть, изъ обрушившихся глиняныхъ стѣнъ. Въ этомъ слоѣ нами были найдены кирпичи и нѣсколько обломковъ кровельныхъ черепицъ. Затѣмъ шелъ фундаментъ изъ сырцовыхъ кирпичей, ровно покрывавшій землю въ 4 ряда; подъ фундаментомъ мы вездѣ находили песчаный грунтъ. Къ такому же результату пришелъ я при двухъ дальнѣйшихъ, небольшихъ боковыхъ раскопкахъ. Этотъ опытъ доказалъ намъ ясно, что на мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время возвышается холмъ, находился упоминаемый китайскими лѣтописцами надгробный храмъ, въ которомъ или вокругъ котораго стояли всѣ мраморныя статуи. Онъ былъ очевидно построенъ на фундаментѣ изъ крѣпко убитыхъ кирпичей и состоялъ изъ глиняныхъ стѣнъ съ кирпичными подпорами. Послѣ насильственнаго разрушенія онъ съ теченіемъ времени совершенно распался и превратился вмѣстѣ съ нанесеннымъ впослѣдствіи пескомъ въ холмъ, въ $1^1/_2$ аршина вышиной. По всей вѣроятности остатки статуй, торча изъ земли, привлекли на себя вниманіе близъ живущихъ и были ими выкопаны. Въ 14 саж. отъ середины холма и въ 24 саж. къ ONO отъ большаго жертвенника находится въ землѣ каменный фундаментъ большаго памятника, обломки котораго лежатъ около него. По удаленіи земли, покрывавшей фундаментъ, оказалось, что послѣдній состоялъ изъ обломковъ огромной черепахи, въ спину которой прежде былъ вставленъ памятникъ. Какъ черепаха, такъ и памятникъ были высѣчены изъ того же мрамора, какъ и вышеописанныя статуи. Памятникъ, состоявшій изъ одного куска мрамора, при паденіи разломился на 3 куска: нижній большой обломокъ, средній болѣе узкій, отъ котораго верхній конецъ при паденіи отломился, и наконецъ украшенная дракономъ верхушка памят-

ника. Весь памятникъ имѣлъ въ вышину 3 м. 45 с. въ ширину 1 м. 74 с. и въ толщину 48 с.; отдѣльные обломки по серединѣ: 1) 2 м. 29 с., 2) 44 с. и 3) 72 с.

Памятникъ покрытъ со всѣхъ сторонъ за исключеніемъ украшенной дракономъ верхней части надписями:

Бо́льшая часть одной широкой стороны, покрытой китайскими знаками, окончательно испорчена. Не смотря на это ясно видно, что надпись состояла изъ 26 перпендикулярныхъ строкъ. Число знаковъ въ каждой строкѣ точно опредѣлить нельзя, такъ какъ поверхность нижней части этой стороны памятника совершенно испорчена. Въ верхнемъ обломкѣ находится пятиугольный заглавный щитъ, окруженный лежащими драконами. Щитъ былъ покрытъ тюркской надписью, но отъ нея сохранилось только начало семи среднихъ строкъ. Размѣръ щита даетъ поводъ предполагать, что надпись, покрывавшая его, содержала 9 строкъ, которыя были приблизительно болѣе чѣмъ вдвое длиннѣе сохранившихся по нынѣ частей строкъ. Вслѣдствіе этого дополненіе недостающихъ строкъ совершенно невозможно (эстампажъ этой надписи см. Атласъ таблица XXI).

2) На другой широкой сторонѣ находилась тюркская надпись въ 41 строку. Эти строки, какъ оказалось впослѣдствіи, должны быть читаемы сверху внизъ и справа на лѣво, какъ и китайская надпись. Большая часть этой надписи сохранилась превосходно, часть же испортилась. Во многихъ мѣстахъ надпись испорчена тѣмъ, что подъ вліяніемъ сырости поверхность мрамора растворилась, жилки же кварца и шифера, находящіяся въ камнѣ, не пострадали отъ сырости и въ настоящее время выступаютъ кристаллообразно на поверхности камня. На пятиугольномъ заглавномъ щитѣ съ этой стороны находится знакъ большаго размѣра, изображающій по моему мнѣнію тамгу тюркскихъ хановъ. (Эстампажъ этой надписи см. табл. XXII. Ханская тамга не снята, такъ какъ она вполнѣ соотвѣтствуетъ знаку надъ памятникомъ Кюль-Тегина, ср. табл. XVII). Я обозначилъ эту надпись при дешифрированіи буквой X. Я выбралъ эту букву потому, что въ первое время намъ было лишь извѣстно, что второй памятникъ поставленъ въ честь Кюль-Тегина; относительно же перваго камня у насъ не было достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, что онъ поставленъ въ честь Бильгэ-хана, старшаго брата Кюль-Тегина.

3) На поверхности лѣвой боковой стороны, считая со стороны главной тюркской надписи, видны слѣды 15 строкъ. Эта сторона сильно пострадала; сохранились лишь отдѣльныя части первыхъ четырехъ строкъ, слѣдующія же двѣ строки совершенно уничтожены. Начиная съ седьмой строки превосходно сохранились почти всѣ остальныя до половины камня. Начало послѣднихъ пяти строкъ находится на узкой сторонѣ средняго обломка. Должно

еще замѣтить, что двѣнадцатая строка исписана только до половины и что между строками двѣнадцатою и тринадцатою разстояніе шире чѣмъ между другими строками. Изъ этого можно заключить, что одна надпись кончается двѣнадцатою строкою, а на тринадцатой начинается другая надпись. Я обозначаю эту надпись Xa; (эстампажъ см. табл. XXVI, фиг. 1).

4) На правой боковой сторонѣ, со стороны большой тюркской надписи, находится тюркская надпись въ 15 строкъ, пострадавшая весьма сильно: сохранились болѣе и менѣе хорошо только начало, находящееся на боковой сторонѣ средняго обломка, и середина и конецъ на нижнемъ обломкѣ. На этой сторонѣ выломаны большіе куски; кромѣ того здѣсь камень почти сплошь покрытъ выдающимися полосами кварцовыхъ жилокъ. Эстампажъ этой боковой надписи помѣщенъ на табл. XXIV фиг. 2. Я ее обозначаю знакомъ Xb.

Четыре грани ханскаго памятника скошены и на нихъ тоже есть по 4 строки тюркской надписи. Къ сожалѣнію отъ нихъ сохранилась только часть, а именно: на правой грани китайской надписи, т. е. между послѣдней и Xa (я обозначаю эту строку X1), и на грани между Xb и X (обозначеніе X11). Объ грани другой стороны камня совершенно испорчены и нельзя разобрать ни одного знака.

Въ 4 саж. по направленію къ ONO отъ фундамента памятника нами были найдены два лежащихъ въ землѣ камня. По удаленіи земли, покрывавшей ихъ, они оказались статуями двухъ животныхъ, расположенныхъ на каменныхъ основаніяхъ; головы у нихъ были отбиты. Эти животныя (олени?) имѣютъ длину 120 сантиметровъ и почти нигдѣ не попорчены. На рисункѣ С. М. Дудина (табл. XII фиг. 2) видно, что переднія конечности у этихъ статуй обозначены весьма неясно, и только внутренняя сторона бедеръ ясно отдѣляется отъ выпуклости живота. На задней части у нихъ незначительное возвышеніе, изображающее короткій, прижатый хвостъ. Плиты, на которыхъ помѣщены эти изваянія, имѣютъ въ толщину 14 сантиметровъ. Объ статуи находились по всей вѣроятности еще на томъ же мѣстѣ, гдѣ были поставлены при сооруженіи памятника, т. е. по направленію тѣла съ сѣвера на югъ, головами другъ противъ друга. Должно быть при уничтоженіи статуй удовольствовались раздробленіемъ ихъ головъ, сами же статуи остались невредимыми. При этомъ здѣсь можно сдѣлать весьма интересное наблюденіе, на сколько, со времени сооруженія памятника, была возвышена песчаными наносами дюна: статуи были вышиной около 75 сант., основанія же, на которыхъ онѣ лежали, были опущены по крайней мѣрѣ до половины въ землю; отсуда вытекаетъ, что поверхность земли возвысилась приблизительно на 80 сантиметровъ.

Въ 7 саж. далѣе по направленію къ ONO, т. е. по направленію пер-

пендикулярному тѣламъ только что описанныхъ двухъ статуй, стоялъ плохо обтесанный камень съ совершенно вывѣтрившимся верхомъ. Послѣ удаленія земли оказалось, что онъ былъ вставленъ между двухъ каменныхъ плитъ; онъ возвышался надъ землей на 140 сантиметровъ. По всей вѣроятности это была каменная баба съ человѣческой головой, но верхняя часть въ настоящее время до того испортилась, что потеряла всякую форму. По серединѣ камня врѣзанъ знакъ, который я принимаю за тамгу хана. На лѣвой боковой поверхности, направленной къ OSO, тянется, приблизительно съ высоты плеча каменной бабы, тюркская надпись; она испорчена въ нижнемъ концѣ, но ее всетаки можно довольно легко дешифрировать: «это каменный балбалъ Шада Тѳлесовъ». Начиная съ этого камня идетъ по направленію всего сооруженія, т. е. къ ONO, рядъ вставленныхъ въ землю грубо обтесанныхъ камней 1—$1\frac{1}{2}$ метра вышины. Въ настоящее время далеко не всѣ камни стоятъ, частью они упали, частью обломились. Разстояніе между камнями отъ 3 до 5 саж. Этотъ рядъ балбаловъ тянется довольно далеко; мы прослѣдили его на разстояніи 3 верстъ.

Не смотря на произведенныя нами въ разныхъ мѣстахъ раскопки нигдѣ не оказалось могильной ямы, что ясно доказываетъ, что ханъ не былъ похороненъ на мѣстѣ описаннаго сооруженія. Вездѣ, за исключеніемъ мѣста храма около каменной черепахи и у каменной бабы, мы по удаленіи наноснаго песка находили нетронутый грунтъ. Вслѣдствіе этого можно предположить, что могильные памятники въ честь умершихъ тюркскихъ князей не ставились на самой могилѣ ихъ, но что для празднованія поминокъ строились особые памятники въ отдаленіи отъ самой могилы; къ категоріи подобнаго рода памятниковъ должно отнести и выше описанный. Отсюда можно заключить, что слово joŋ, встрѣчающееся въ древне-тюркской надписи, не обозначаетъ собственно «похоронныя празднества», но «первыя поминки»; при этихъ поминкахъ воздвигался памятникъ въ честь умершаго. Онъ состоялъ, какъ мы видѣли, изъ жертвенника, храма, памятника, разнаго рода статуй и безконечнаго ряда балбаловъ, т. е. каменныхъ столбовъ (бабъ) въ память убитыхъ покойнымъ враговъ. Храмъ должно быть былъ открытъ на востокъ (по крайней мѣрѣ приблизительно, такъ какъ направленіе ONO здѣсь очевидно случайная ошибка) или же на востокъ и западъ, такъ что можно было прямо отъ жертвенника пройти въ храмъ; точно такъ же всѣ статуи около него и всѣ балбалы были обращены на востокъ. Что касается памятника, то мы не имѣли возможности опредѣлить, которой стороной онъ былъ обращенъ на востокъ, стороной ли покрытой тюркской надписью или же другой съ китайской надписью. Г. Гейкель заключаетъ изъ положенія упавшаго камня, что послѣдній былъ обращенъ китайскою надписью на востокъ. Я не могу

согласиться съ этимъ, такъ какъ трудно допустить, чтобы ханъ дозволилъ помѣстить свою собственную надпись на оборотной сторонѣ памятника. Мы сами понятно не имѣли возможности произвести въ этомъ направленіи какія-либо наблюденія, такъ какъ камень уже въ 1890 году былъ перевернутъ финляндской экспедиціей.

2. Могильный памятникъ Кюль-Тегина.

Въ разстояніи 1 версты къ сѣверо-востоку отъ выше описанной могилы находится совершенно подобное сооруженіе, воздгигнутое Могилянъ-ханомъ въ честь своего младшаго брата Кюль-Тегина. Я принужденъ ограничиться описаніемъ только внѣшней стороны памятника, такъ какъ сопровождавшій насъ монгольскій генералъ объявилъ мнѣ, что воспротивится производству какихъ либо раскопокъ.

Въ западной части втораго памятника находится жертвенникъ вполнѣ сходный съ таковымъ на могилѣ Могиляна; онъ тоже вытесанъ изъ гранита. Различіе между ними заключается лишь въ томъ, что у жертвенника Кюль-Тегина выпуклый край кругообразнаго углубленія значительно шире и выше, чѣмъ у жертвенника Могиляна (ср. табл. VIII фиг. 3). Начиная отъ этого жертвенника дюна подымается къ востоку и ясно видно, что восточная половина камня уже лежитъ въ ней. Этотъ песчаный холмъ простирается на востокъ на 12 саженъ. Онъ образовался по всей вѣроятности такимъ же образомъ какъ у могилы Могиляна; а состоитъ онъ изъ затвердѣвшаго песка, нанесеннаго на развалины стѣнъ обрушившагося храма. Нами было найдено весьма малое количество кирпичей и кровельныхъ черепицъ, что служитъ доказательствомъ того, что и этотъ храмъ былъ выстроенъ изъ сырцовыхъ кирпичей. На этомъ холмѣ и около него стоятъ семь мраморныхъ статуй одинаковой работы со статуями у храма, воздвигнутаго въ честь Могиляна. Пять статуй изображаютъ сидящихъ мужчинъ. Изъ нихъ двѣ воспроизведены на табл. X фиг. 3; онѣ больше остальныхъ, одна изъ нихъ сидитъ поджавъ лѣвую ногу, другая на скрещенныхъ ногахъ. Первая изображена еще разъ съ тыльной стороны на табл. XI Ф. 5. За исключеніемъ этихъ статуй остальныя три (табл. IX фиг. 1, 2, 4) до того испорчены, что съ трудомъ въ нихъ узнаешь изображеніе человѣкообразныхъ существъ. Послѣднія двѣ статуи изображаютъ стоящихъ людей. Первая изъ нихъ стоящая женщина въ длинномъ платьѣ; руки у ней сложены на животѣ, въ одной она держитъ опущенный книзу платокъ. О платьѣ можно лишь узнать, что лѣвая пола перекинута черезъ правую и что оно снабжено на груди отложнымъ воротомъ. Вторая стоячая статуя изображаетъ мужчину. Два фото-

графическихъ снимка табл. IX фиг. 4 и 3 воспроизводятъ намъ эту статую съ лицевой и тыльной стороны. Одежда ея весьма характерна для древнетюркскихъ одѣяній; по этому она еще разъ срисована для большаго уясненія всѣхъ подробностей (табл. XI фиг. 2 и 3). На этихъ рисункахъ ясно видно, что статуя одѣта въ длинное платье съ запахнутыми на груди полами, доходящее ниже колѣнъ. Платье спереди гладко, на спинѣ же сдѣланы двѣ складки; оно стянуто узкимъ кожанымъ поясомъ, за который на спинѣ заткнутъ ножъ въ ножнахъ. На поясѣ, украшенномъ, какъ видно на фиг. 8, металлическими бляхами, виситъ на правомъ боку, круглый карманъ, тоже снабженный металлическими украшеніями. Назначеніе этого кармана мнѣ непонятно, тѣмъ не менѣе я не могу согласиться съ г. Гейкелемъ, что въ немъ носили чашку для питья, такъ какъ для этой цѣли онъ слишкомъ плосокъ. Къ карману прикрѣплены два желѣзныхъ инструмента. Одинъ изъ нихъ изображаетъ, повидимому, щипцы, какіе по нынѣ еще въ употребленіи у киргизовъ для вырыванія волосъ бороды, только у статуи они значительно длиннѣе. Другой инструментъ изогнутый желѣзный прутъ; калмыки до настоящаго времени употребляютъ подобнаго рода прутья для чистки чубуковъ. На лѣвомъ боку прикрѣпленъ къ поясу крючекъ, по всей вѣроятности изъ желѣзной проволоки; къ нему привѣшивалось лассо или оружіе. Всѣ эти предметы видны на табл. XI фиг. 2, 3, 4, 6, 8 такъ же ясно, какъ и на самихъ статуяхъ. На фиг. 7 изображенъ круглый кожаный карманъ, принадлежащій статуѣ, воспроизведенной на фиг. 5. Стоячая статуя держитъ обѣими руками круглую палку, нижній конецъ которой на 15 сант. ниже пояса, верхній же отломленъ около начала лѣваго отворота. Ноги отчасти повреждены; онѣ, на сколько видно, обуты въ мѣховые сапоги съ высокими голенищами; подобные сапоги еще нынѣ въ употребленіи у горныхъ алтайскихъ калмыковъ. Во всякомъ случаѣ это не китайскіе сапоги. Относительно одежды я еще долженъ замѣтить, что на статуѣ ясно видно, что рукава гораздо длиннѣе рукъ, ибо они собраны въ складки ниже локтей, какъ еще въ настоящее время рукава киргизскихъ кафтановъ. Эта статуя какъ и всѣ остальныя помѣщена на каменной плитѣ 12 сант. толщины, которая прежде была гораздо больше, теперь же кругомъ обломана. Всѣ эти статуи очевидно разбиты съ умысломъ, а отъ отломанныхъ головъ и здѣсь нѣтъ никакого слѣда. Всѣ статуи давно удалены съ того мѣста, гдѣ находились прежде: должно быть онѣ стояли частью въ храмѣ, частью передъ нимъ.

Въ 20 саж. къ востоку отъ жертвенника, по ту сторону дюны, находится фундаментъ памятника — черепаха, вытесанная изъ такого же сѣроватаго мрамора; она лежала въ землѣ. Песокъ, покрывавшій ее, былъ нами удаленъ, такъ какъ черепаха казалась совершенно неповрежденной. При этомъ оказалось, что только голова и середина ея разбиты. Отломан-

ные куски были нами приложены къ черепахѣ и затѣмъ она вся срисована. Рисунокъ на табл. VII фиг. 3 превосходно передаетъ ее. На немъ видно, что памятникъ былъ вставленъ поперекъ въ спину черепахи; онъ былъ укрѣпленъ при помощи шипа вставленнаго въ отверстіе въ спинѣ черепахи. Со временемъ памятникъ наклонился къ югу, выломилъ своей тяжестью бокъ у черепахи и затѣмъ мало по малу опустился на землю. Онъ не былъ удаленъ изъ фундамента силою, ибо въ этомъ случаѣ черепаха пострадала бы гораздо болѣе и самъ памятникъ при быстромъ паденіи былъ бы болѣе поврежденъ, вслѣдствіе своей большой тяжести.

Вблизи черепахи на южной сторонѣ лежалъ обрушившійся памятникъ, почти совсѣмъ не поврежденный, за исключеніемъ нѣсколькихъ обломанныхъ мѣстъ на продольныхъ граняхъ. Онъ состоитъ изъ къ верху съуженной плиты 3 м. 15 с. длины, 1 м. 24 с. ширины и 41 с. толщины; на нижнемъ концѣ ея находится шипъ 50 сант. ширины и приблизительно 20 сант. толщины, который былъ вставленъ въ отверстіе въ спинѣ черепахи. На верхнемъ концѣ плиты помѣщенъ пятиугольный заглавный щитъ 64 сант. вышины и 40 сант. ширины. Длина гладкихъ поверхностей камня, покрытыхъ надписями, 2 м. 33 с. Верхній щитъ окруженъ съ трехъ сторонъ изображеніями драконовъ, которыя сильно пострадали; только на одной сторонѣ можно еще узнать туловище и голову дракона, прикасающагося верхней губой къ наружному краю плиты. Китайская широкая сторона превосходно воспроизведена на табл. XI фиг. 1. На щитѣ широкой китайской стороны 6 знаковъ; подъ ними она покрыта 14 строками надписи, первая строка которой повторяетъ 6 знаковъ щита, а послѣдняя указываетъ годъ и число: «Великая Танская династія, въ двадцатомъ году Кай-Юань, въ седьмой день седьмаго мѣсяца», т. е. 1-го Августа 732 года. Эстампажъ этой надписи на табл. XVI ясно воспроизводитъ не только китайскіе знаки, но и арабески, которыми надпись окружена и которыхъ нѣтъ на памятникѣ Могиляна. Правѣе китайской надписи вырѣзаны неумѣлой рукой двѣ строки тюркскаго письма. Я полагаю, что эти двѣ строки были нанесены на камень (можетъ быть тушью) самимъ ханомъ въ честь брата и что китайскій мастеръ вырѣзалъ ихъ, подражая почерку хана. Иначе совсѣмъ не понятно, отчего эти строки, представляющія посвященіе самого хана, вырѣзаны такъ плохо.

Другая широкая сторона, которую я обозначаю буквой K, совершенно такой же величины, какъ и покрытая китайскимъ шрифтомъ. (Табл. XVII). На ней 40 строкъ надписи, изъ которыхъ только первыя четыре сохранились цѣликомъ, у остальныхъ же испорчены нижніе концы. Продолженіе этой надписи (13 строкъ) помѣщено неправильно на правой боковой поверхности (Kb), т. е. между началомъ тюркской и концомъ

китайской главныхъ надписей, между тѣмъ какъ у памятника Могиляна оно совершенно правильно помѣщено на лѣвой боковой сторонѣ Ха; на лѣвой боковой поверхности Kb, т. е. между концомъ тюркской и началомъ китайской надписи находится малая надпись въ 13 строкъ. Всѣ четыре продольныя грани скошены и на нихъ четыре маленькихъ надписи, изъ которыхъ сохранились только три: К I (между К и Ка), К II (между Ка и китайской надписью), К III (между китайской надписью и Kb).

Относительно памятника Кюль-Тегина должно еще замѣтить, что мраморъ, изъ котораго онъ вытесанъ, содержитъ въ себѣ менѣе кварцовыхъ и шиферныхъ жилокъ, чѣмъ памятникъ Могиляна. По этому надпись сохранилась гораздо лучше, только сторона Kb покрыта большими трещинами и массою жилокъ, такъ что она во многихъ мѣстахъ почти совсѣмъ не поддается разбору.

Въ 6 саженяхъ къ востоку отъ черепахи находится вставленный въ землю нижній конецъ плохо обтесаннаго каменнаго столба, верхній конецъ котораго изображаетъ человѣческую голову; ниже лица, т. е. на груди, видна такая же ханская тамга, какъ и на заглавномъ щитѣ тюркской надписи. Онъ прежде имѣлъ въ длину 140 сант. Этотъ столбъ стоялъ еще въ то время, когда финляндская экспедиція фотографировала могилу Кюль-Тегина, въ настоящее же время обломанъ не только нижній конецъ, но и самъ камень разломанъ на двѣ части. Фотографическій снимокъ лежащаго на землѣ столба изображенъ на табл. IX фиг. 2; онъ еще разъ срисованъ на табл. XI, фиг. 9. Этотъ балбалъ обращенъ лицомъ на востокъ, какъ видно на фотографическомъ снимкѣ финляндской экспедиціи (ср. рисунокъ Г. Дудина табл. VIII фиг. 1, составленный по снимкамъ нашей и финляндской экспедицій). Въ 4 саженяхъ далѣе на востокъ находятся статуи двухъ животныхъ съ отбитыми головами, сходныя по наружному виду со статуями вырытыми на могилѣ Могиляна. По видимому и онѣ стоятъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ, гдѣ были поставлены при сооруженіи памятника, перпендикулярно къ оси всего сооруженія, головами другъ противъ друга. На планѣ капитана Щеголева онѣ обозначены сфинксами. 5 саж. далѣе на востокъ лежитъ другой упавшій балбалъ, также стоявшій еще во время финляндской экспедиціи; онъ такой же длины, какъ и первый и изображаетъ грубо вытесанную человѣческую фигуру. Камень сильно пострадалъ, тѣмъ не менѣе ясно видны черты человѣческаго лица и руки, держащія на груди сосудъ; ниже рукъ находится поясъ. Эта каменная баба тоже была обращена лицомъ на востокъ; онѣ обѣ очевидно не китайской работы, но вытесаны самими тюрками. Начиная отъ этой каменной бабы идетъ на востокъ рядъ балбаловъ, частью еще стоящихъ, частью уже упавшихъ, въ разстояніи 5—6 саженъ другъ отъ друга; этотъ рядъ тянется на протяженіи

$4^1/_2$ верстъ, онъ болѣе чѣмъ на версту длиннѣе ряда балбаловъ у могилы Могилянъ-хана. Эти два ряда образуютъ острый уголъ, что произошло отъ того, что могильникъ Могиляна по ошибкѣ обращенъ не прямо на востокъ, а на сѣверо-востокъ. Рядъ балбаловъ у Кюль-Тегина длиннѣе таковаго-же у Могиляна; это произошло не по причинѣ большаго почета, а просто потому, что Кюль-Тегинъ, будучи знаменитымъ воиномъ, убилъ собственноручно гораздо больше враговъ, чѣмъ самъ ханъ. Должно еще замѣтить, что въ ряду балбаловъ Кюль-Тегина на западъ отъ высохшаго русла, идущаго изъ озера Цайдамъ, стоитъ еще одна каменная баба, обращенная лицомъ на востокъ.

3. Два каменныхъ саркофага сѣвернѣе памятника Кюль-Тегина.

Въ одной верстѣ къ сѣверу отъ памятника Кюль-Тегина находятся два могильныхъ сооруженія, по внѣшнему виду немного сходныя съ двумя вышеописанными. Это два четыреугольныхъ кургана, имѣющіе приблизительно 10 саженъ въ діаметрѣ; форма ихъ выступаетъ теперь очень неясно, такъ какъ они покрыты слоемъ наноснаго песка. На западномъ концѣ обоихъ кургановъ стоятъ два каменныхъ саркофага, состоящихъ изъ 4 мраморныхъ плитъ. Продольныя плиты $1^3/_4$ метра длины, поперечныя 80—90 сантиметровъ; онѣ въ настолщее время выдаются изъ земли только на $^1/_2$ метра, и мы были принуждены удалить песокъ для того, чтобы имѣть возможность срисовать нѣкоторыя изъ нихъ. Плиты покрыты арабесками китайской работы, рисунокъ которыхъ теперь неясно виденъ. Табл. XII фиг. 4 изображаетъ немного возстановленный рисунокъ продольной плиты на южномъ курганѣ, между тѣмъ какъ фиг. 6 той-же таблицы представляетъ реставрированный саркофагъ сѣверной могилы. На южномъ курганѣ стоялъ въ серединѣ восточной стороны его камень вышиной въ $1^3/_4$ метра, который прежде на верхнемъ своемъ концѣ должно быть имѣлъ изображеніе человѣческаго лица. Въ настоящее время верхъ камня до того вывѣтрился, что отъ лица ничего не видно. На серединѣ камня еще хорошо сохранилась глубоко врѣзанная ханская тамга (ср. табл. XII фиг. 1). Къ востоку отъ стоящаго камня лежалъ на курганѣ своеобразно обтесанный камень (фиг. 3) и западнѣе его двѣ статуи животныхъ, сходныя съ изображенными въ фиг. 2 животными на могилѣ Кюль-Тегина, только онѣ еще болѣе испорчены чѣмъ послѣднія. Отъ середины кургана начинается на востокъ рядъ балбаловъ, который и здѣсь тянется на нѣсколько сотъ саженъ. Планъ этой могилы см. табл. XII фиг. 5. На сѣверномъ курганѣ кромѣ саркофага не было никакого камня, только на востокъ отъ него

стояла плита 70 сант. ширины, края которой и верхняя часть сильно пострадали. По серединѣ этого балбала можно было видѣть слѣды знаковъ, имѣющихъ сходство съ китайскими іероглифами. Отъ этого камня начинается на востокъ рядъ балбаловъ, изъ которыхъ только еще одинъ отличается своей величиной; отъ перваго онъ отстоитъ на 15 саж. Балбалы, находившіеся между этими двумя, въ настоящее время удалены или лежатъ въ сторонѣ, между тѣмъ какъ остальные балбалы, идущіе далѣе на востокъ, стоятъ или лежатъ на своемъ прежнемъ мѣстѣ. Планъ сѣвернаго кургана помѣщенъ на табл. XII фиг. 7, а стоящая возлѣ него плита на фиг. 8.

Мы должны были ограничиться снятіемъ плановъ и рисунковъ съ этихъ саркофаговъ, такъ какъ мы не имѣли возможности производить около нихъ раскопки. Капитанъ Щеголевъ, къ сожалѣнію, не могъ помѣстить эти гробницы на своемъ планѣ Кошоцайдама, такъ какъ онѣ были нами изслѣдованы уже послѣ его отъѣзда изъ Кошоцайдама.

Подобнаго рода каменные саркофаги, которые, какъ доказываетъ надпись на Асхетэ, обозначаютъ то мѣсто, гдѣ похоронены знатные люди, были найдены членами Орхонской экспедиціи во многихъ мѣстностяхъ Монголіи: 1) Н. М. Ядринцевымъ на Онгитѣ (табл. V, 2) тѣмъ-же ученымъ на Хойнту и Уланъ-Хатѣ (табл. VIII); вблизи отъ послѣдняго были найдены каменная черепаха, служившая очевидно фундаментомъ для памятника, и каменныя сооруженія, напоминающія сооруженія около Кошоцайдама, 3) на Онгинѣ вблизи большаго камня съ надписью (табл. XIV), 4) С. М. Дудинымъ и Н. П. Левинымъ на Асхетэ; вблизи этого саркофага находится большая каменная плита съ рельефными рисунками и надписью и 5) Д. М. Клеменцомъ на Ханынѣ; на одной изъ плитъ этой гробницы находится отрывокъ надписи.

Около большинства этихъ саркофаговъ, какъ видно изъ рисунковъ Атласа, поставлены каменныя плиты съ ханскою тамгою, статуи и другія украшенія, изготовленныя очевидно китайскими рабочими. Только на Асхетэ находится надпись на самомъ саркофагѣ, дающая намъ свѣдѣнія о лицѣ, похороненномъ на этомъ мѣстѣ. На Уланъ-Хатѣ и Онгинѣ надписи поставлены въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ самихъ саркофаговъ, образуя отдѣльныя отъ послѣднихъ сооруженія. Поэтому я полагаю, что описанныя выше сѣверныя каменныя сооруженія образуютъ одно цѣлое съ болѣе южными могильными памятниками Кюль-Тегина и Билгэ-Хана и указываютъ мѣсто, гдѣ похоронены эти тюркскіе князья. Подобное раздѣленіе могильныхъ сооруженій на двѣ части, какъ мы это видимъ на могилахъ Кошоцайдама, было, должно быть, распространено у всѣхъ тюрковъ. Доказательствомъ этого можетъ служить то, что большая часть могильныхъ камней съ над-

писями, находящихся въ районѣ Енисея, помѣщены не на курганахъ, а въ открытой степи, вблизи многолюдныхъ дорогъ, или на перевалахъ, дабы эти герои не были забыты народомъ.

Причину отсутствія надписей при гробницахъ князей должно, можетъ быть, искать въ томъ, что обычай скрывать мѣсто нахожденія могилъ князей отъ народа, какъ мы это видимъ въ болѣе позднія времена при монгольскихъ императорахъ, существовалъ гораздо ранѣе и у тюрковъ. Впослѣдствіи послѣ воцаренія въ VII-мъ вѣкѣ въ Китаѣ демократической династіи былъ перенятъ тюрками отъ Китайцевъ обычай воздвигать въ честь умершихъ князей памятники, при чемъ надписи ставились не на самихъ могилахъ, а въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ.

В. Радловъ.

II. Текстъ и переводъ древне-тюркскихъ надписей въ Кошо-Цайдамѣ.

Большія надписи на обоихъ памятникахъ (К и Х).

(Табл. I, II, III, IV, V, VI).

(Х) (1) Täŋri-täg täŋri jaratmыш Tўrk bilgä kaŋan sabym. Akaŋym Tўrk bilgä.....нда маты (а)л..... тысы äр, Tokyz Oŋuz jädinik äр, kўlўg bägläpi будуні.....(Тў)рк тä(ŋ)рі..... (2)ösä kaŋan олуртум, олуртукума öltäčičі [öltačičä ?] sakыnыŋma tўrk bägläp буд(ун jў)гўрўп säbinip тостамыш кözі

(Х) (1) (Вотъ)[1] рѣчь моя, Тенгритегъ Тенгри Яратмышъ Тўркъ-Бильг(е-Кагана)[2]. Когда мой отецъ, турецкій Биль(ге-Каганъ возсѣлъ на тронъ), то славные ..... мужи, приверженные къ нему витязи [мужи] изъ Токузъ-Огузовъ, его знаменитые беги и его народъ (выразили ему свое почитаніе) ..... Турецкое Небо ..... (2) я сталъ ханомъ; когда я сталъ ханомъ, то турецкіе беги и народъ, опечаленные подобно (находящимся) въ смертельной опасности, поспѣшили (ко мнѣ) и, радуясь, смотрѣли кверху (на тронъ) съ широко

1) Въ скобкахъ ( ) заключаются слова, не вполнѣ ясно читающіяся на таблицахъ или просто прибавленныя переводчикомъ для ясности; въ [ ] будутъ ставиться равновѣроятные варіанты перевода, въ [...?] заключаются сомнительныя чтенія; въ { } — мѣста, соотвѣтствующія другъ другу, но не вполнѣ совпадающія въ обѣихъ надписяхъ; въ < > заключены слова, встрѣчающіяся только въ *одномъ* изъ параллельныхъ текстовъ. Наконецъ всѣ слова, напечатанныя курсивомъ, болѣе или менѣе сомнительны.

2) Эти слова составляютъ титулъ хана. Въ переводѣ: «Подобный Небу, Небомъ поставленный (или «угодный Небу»), турецкій, мудрый ханъ».

jögärÿ körti. Bödkä özÿm olurup bunča aqyr törÿg
törт bulundakы (budunqa).....dім.

(К и Х) (*1*) Özä kök täqri asra jaqyz jär kылындукта äkін ara kіші oqlі kылынмыш. (3) Kіші oqlіндä özä ächÿm apam Бумын-kaqan Äсітмі-kaqan олурмуш, олурупан Tÿрк будунуң älін törÿsін тута бärміш ätÿ {Х. äti}-бärміш, törт булуң akуп [kуп?] jaqы ärміш, sÿ sÿläpän (*2*) törт булундакы будунуқ akуп [kуп?] алмыш, akуп [kуп?] баз kылмыш, башлыҕыҕ jÿkÿndÿrміш, tіз-

---

раскрытыми[1]) глазами. Когда я возсѣлъ на тронъ, то я столь сильно могущественную власть (народамъ), жившимъ по четыремъ угламъ (т. е. странамъ свѣта)...

(К и Х) (1) Когда вверху возникло[2]) голубое небо, а внизу темная земля, то между обоими (ими) появились сыны человѣческіе[3]). (3) Надъ сынами человѣческими сѣлъ (ханомъ) мой предокъ Бумынъ-Каганъ, (*прозванный*?) Эситми-Каганъ; возсѣвъ, онъ поддерживалъ племенной союзъ[4]) (у турокъ) и правительственную власть и укрѣплялъ (ихъ). (Народы) четырехъ угловъ *дѣлали набѣги*[5]) и были ему врагами; онъ выступилъ съ войскомъ *(2)* покорилъ и усмирилъ народы четырехъ угловъ *силою*[6]); онъ заставилъ головы

---

1) Въ текстѣ «выпученными».

2) Стоящее въ текстѣ слово «кылын» представляетъ извѣстныя трудности для перевода, такъ какъ мы не знаемъ въ точности, какъ представляли себѣ турки-шаманисты VIII-го вѣка «начало міра». По современнымъ шаманскимъ сказаніямъ о мірозданіи Богъ является не столько *творцомъ* міра, сколько его *устроителемъ* изъ воды, со дна которой достается земля и т. д. См. напр. Proben der Volkslitteratur der türkischen Stämme v. Dr. W. Radloff I, стр. 175. В. Радловъ предпочелъ поэтому употребить глаголъ «entstehen». Замѣтимъ кстати, что слово täqri — въ языкѣ надписей значитъ и «небо», и «Богъ».

3) Люди.

4) «Äl» — это группа кочевыхъ племенъ, сплоченныхъ въ одно политическое цѣлое; относительно образованія и состава такихъ кочевыхъ государствъ см. между прочимъ «Къ вопросу объ уйгурахъ» В. В. Радлова, стр. 65—75. Хорошій ханъ стремится поддерживать разъ возникшій племенной союзъ и сохранять свою власть надъ нимъ (тут), а также сглаживать различныя столкновенія въ средѣ этого союза и регулировать отношенія между отдѣльными родами и племенами (ät — укрѣплять, устроивать, приводить въ порядокъ). При этомъ и ханъ, и его подданные руководятся такъ называемымъ «törÿ», совокупностью завѣтовъ старины и правовыхъ понятій, — словомъ тѣмъ, что мы называемъ «обычнымъ правомъ» у кочевниковъ. По отношенію къ хану «törÿ» весьма часто лучше всего переводить словомъ «власть» или «правительственная власть», такъ какъ именно власть, по понятіямъ кочевниковъ, и принадлежитъ ему «по праву», какъ хану. Въ Кудатку Биликѣ törÿ часто употребляется въ значеніи «ханскаго рѣшенія» (какого нибудь дѣла). На переводѣ «törÿ» черезъ «власть» (Herrschaft) настаиваетъ г. Bang (См. Zu den Kök Türk Inschriften der Mongolei, Seite 20, 21) но однако, какъ намъ кажется, во *всѣхъ* случаяхъ этотъ переводъ не можетъ быть примѣненъ. П. М.

5) «Всѣ въ совокупности»? Гг. Томсенъ и Бангъ разсматриваютъ «куп» или «коп» какъ нарѣчіе = «много» (такъ Т.) «вполнѣ», «цѣликомъ» (такъ Б.) и т. д.; г. Радловъ — какъ дѣепричастныя формы глаголовъ «аку», «ук» и «оку». Я лично болѣе склоняюсь къ толкованію г. Банга. П. М.

6) Цѣликомъ?

lігіг сӧкӱрмӱш. Ігäрӱ Кадыркан jышка тägі, käрӱ (4) Тämір-капыӷка тägі кондурмуш. Äкін ара (3) іді уксус кӧк Тӱрк анча {X. äті анча} олурур ärміш. Бil<X.-г>ä каӷан ärміш, алп каӷан ärміш. Буірукі <К. jämä> бilгä ärміш ärінч, алп ärміш ärінч, bägläpi jämä будуні jämä тӱз ärміш. Аны ӱчӱн älіг анча тутмуш ärінч, älіг тутуп тӧрӱг ätміш, ӧзінчä (4) käргäк болмуш. (5) Joӈчы сыӷытчы ӧңärä кӱн тоӷсукта Бӧkli-чӧllӱг [Бӧkli-ächӱ-lӱг?] äl, Табӷач, Тӱпӱт, Пар-пурум, Кыркыз, Ӱч-Курыкан, Отуз-Татар, Кытаі, Татабы бунча будун käлiпän сыӷытамыш joӈламыш; андаӷ кӱlӱг каӷан ärміш. Анда käсрä інісі каӷан (5) болмуш ärінч, оӷлыті каӷан болмуш ärінч. Анда käсрä інісі ächісін-täк (6) кылынмадук ärінч, оӷлі акаӈін-täк кылынмадук ärінч, бiлігсіс каӷан олурмуш ärінч, jаблак каӷан олурмуш ärінч, буірукі jämä бiлігсіс <X. ärміш> ärінч, jаблак ärміш ärінч.

склониться и колѣни — согнуться [1]). Впередъ (т. е. на востокъ) вплоть до Кадырканской черни [2]), назадъ до (4) Темиръ-Капыга онъ разселилъ (свой народъ). Между (этими) двумя (границами) *(3)* жили Голубые [3]) Турки, не (имѣвшіе) правящихъ знатныхъ родовъ [4]), долгое время [столь много] [5]). Онъ былъ мудрый ханъ, онъ былъ мужественный ханъ. Его буюруки [6]) <К всѣ> были мудры, были мужественны, его беги и народъ всѣ были «прямы» (т. е. вѣрны хану). (Поэтому-то) онъ такъ долго поддерживалъ племенной союзъ и укрѣплялъ власть; онъ *(4)* умеръ (5) Въ качествѣ соболѣзнующихъ и оплакивающихъ (его) пришли съ находящагося впереди солнечнаго восхода племена степи Бӧкли [7]), (затѣмъ) Китайцы, Тибетцы, Парпурумы, Киргизы, Ӱчъ-Курыканы, Отузъ-Татары, Кытаи и Татабійцы, — столькіе народы (пришли), стенали и плакали [8]). Столь знаменитый ханъ былъ онъ. Послѣ этого его младшій братъ *(5)* сталъ ханомъ, его сыновья стали ханами. Такъ какъ впослѣдствіи младшіе братья были не таковы, (6) какъ ихъ старшіе, а сыновья не таковы, какъ ихъ отцы, то воцарились неразумные ханы, воцарились трусливые ханы; всѣ ихъ буюруки были неразумны, были трусливы; *(6)* вслѣд-

---

1) Т. е. всѣ склонились передъ нимъ. П. М.

2) «Чернь» — лѣсъ, покрывающій горы; сибирское выраженіе, вполнѣ соотвѣтствующее турецкому «jыш». П. М.

3) «Голубой» — излюбленный цвѣтъ у многихъ турецкихъ племенъ вродѣ «краснаго» въ русскихъ былинахъ и сказкахъ. П. М.

4) Здѣсь рѣчь идетъ о тѣхъ легендарныхъ временахъ, когда у турокъ, по словамъ Бильге-хана, не было родовой знати, съ которой мы встрѣчаемся уже въ историческую эпоху.

5) X äті анча — весьма долго.

6) Букв. «подначальные», титулъ подчиненныхъ хану военачальниковъ, намѣстниковъ и т. п. П. М.

7) Или «племена Бӧкли ächӱ»?

8) Дѣло идетъ конечно о посольствахъ, отправленныхъ этими народами для выраженія соболѣзнованія. П. М.

(*6*) Bärläpi будуні тўзсіз ўчўн, Табҕач будун täблägін, кўpäläг<Х.-ін> ўчўн, армакчысін ўчўн, інілі ächілі käкшўртўкін ўчўн, bärlі будунлыҕ (7) joңшуртукін ўчўн Тўрк будун ällädўк älін ычҕыну ыдмыш, (*7*) каҕанладук каҕанін jітрў ыдмыш, Табҕач будунка bärläк уры оҕлін кул болты {Х. кылты} сілік кыз оҕлін кўң болты {Х. кылты}, Тўрк bärläp Тўрк атін ы(т)ты Табҕачҕы bärläp Табҕач атін тутупан Табҕач каҕанк(а) (*8*) көрмўш. Älіг jыл (8) äсіг кўчўг bärміш. Ігäрў кўн тоҕсукта {Х. токсук(k)a} Bökli-каҕанка täгі сўläjў bärміш, курыҕару Тämір-капыҕка <К. täгі> сўläjў bärміш, Табҕач каҕанка älін törўсін алы-bärміш. Тўрк кара камыҕ (*9*) будун анча täміш: «älліг будун ärтім, älім маты каны? кämкä älіг казҕанурмän?» täp ärміш; (9) «каҕанлыҕ будун ärтім, каҕаным каны? нä каҕанка äсіг кўчіг bäрўрмän?» täp ärміш. Анча täп Табҕач каҕанка jаҕы болмуш (*10*) jаҕы болуп ätінў jаратуну умдук jана ічікміш. «Бунча äсіг кўчўг bäртўк

ствіе криводушія (т. е. невѣрности ханамъ) ихъ беговъ и ихъ народа, вслѣдствіе *подстрекательства* и *близкаго сосѣдства* китайцевъ и благодаря ихъ *народнымъ* (возникли смуты) и, такъ-какъ вслѣдствіе (вышеуказанныхъ причинъ) младшіе братья (княжескаго рода) враждовали со старшими, беги и народъ (7) взаимно вредили другъ другу, то турецкій народъ разстроилъ свой (до тѣхъ поръ) существовавшій племенной союзъ и (*7*) истребилъ своихъ (до тѣхъ поръ) царствовавшихъ хановъ. Со своими сильными сыновьями они (турки) стали рабами и со своими чистыми дочерьми (они стали) невольницами китайскаго народа[1]); турецкіе беги сложили съ себя свои турецкія имена [званія] и, получивъ на подобіе китайскихъ беговъ китайскіе титулы, они подчинились (*8*) китайскому хану. Пятьдесятъ лѣтъ (8) они отдавали ему «душу и силу»[2]) Впередъ къ солнечному восходу они доходили (съ китайцами) до Бёкли-Кагана[3]), назадъ они доходили до Темиръ Капыга и отдали (въ распоряженіе) китайскаго хана свой племенной союзъ и власть (надъ собою). (Но затѣмъ) сказалъ весь простой народъ турецкій (*9*) слѣдующее: «Я былъ народомъ, составлявшимъ племенной союзъ, гдѣ (теперь) мои племена вѣрныя (славныя?)? для кого мнѣ добывать (новыя) племена? (9) Я былъ народомъ, управлявшимся (собственнымъ) ханомъ, гдѣ (теперь) мой ханъ? какому хану отдать мнѣ свою «душу и силу»? (т. е. къ чему я буду служить чужестранцу?). Такъ говоря, они стали врагами китайскому хану, (*10*) и, ставъ ему врагами, они откочевали (въ свою прежнюю землю), надѣясь тамъ устроиться и

---

1) Х: «своихъ сильныхъ сыновей они сдѣлали рабами китайцевъ, а своихъ чистыхъ дочерей — невольницами».

2) Т. е. всѣ свои силы и способности.

3) Вѣроятно названіе горной цѣпи, какъ догадался Бангъ. Zu den Kök Türk Inschriften der Mongolei, Seite 14.

<К. гä>рӯ сакынматы тӯрк будун<Х.-уӈ> ölӯräjīn! уруӈ асратаjīн!» täp ärміш, jокаду барыр ärміш. Өзä (10) Тӯрк тäӈрісі Тӯрк ыдук jäрі (*11*) субі анча täміш <ärінч>: «Тӯрк будун jок болмазун!» täjін «будун болчун (?)» täjін акаӈым Ältäräс каӈаныӈ өгäм Älбілгä катунуӈ täӈрі төпäсіндä тутуп jөгäрӯ көтärміш {Х. көтärті} ärінч. Акаӈым каӈан jäті jägірмі ärін ташыкмыш. Ташра (*12*) jорыjур täjін кӯ äшітіп балыкдакы ташыкмыш, таӈдакы (11) äнміш, täріліп jätміш äр болмуш. Täӈрі кӯч бärтӯк ӱчӱн акаӈым каӈан сӯсі бөрі-täг ärміш, jаӈысі коі-täг ärміш. Пгärӯ курыӈару сӯläп täрміш, кобартмыш, камыӈы (*13*) jäті jӱз äр болмуш, jäті jӱс äр полуп älсірäміш каӈансырамыш будунуӈ, кӯндäміш кулдамыш будунуӈ, тӯрк төрӯсӯн ычӈынмыш (12) будунуӈ äчім апам төрӯсінчä jаратмыш, бушӈурмуш, Töläс

собраться съ силами. Тогда сказали (китайцы): «Если они (турки) не думаютъ (болѣе) отдавать намъ «душу и силу», то перебьемъ-ка турецкій народъ и воспитаемъ (для себя) *ихъ потомство*[1]), и предприняли нѣсколько походовъ, чтобы истребить ихъ. (Тогда) *сказало* вверху (10) Небо турокъ и Священная Земля *(11)* и Вода турокъ слѣдующее: «Да не погибнетъ турецкій народъ! *Пусть онъ сохранитъ свое существованіе*[2])! Поэтому Небо взяло моего отца, Эльтересъ-кагана, и мою мать, Эльбильге-хатунъ, за темя [чубъ] и подняло ихъ (высоко) кверху (т. е. возвысило ихъ надъ всѣмъ народомъ). Мой отецъ-ханъ выступилъ (первоначально) съ двадцатью семью витязями. Когда они (турки) прослышали, что онъ *(12)* бродитъ за предѣлами (тѣхъ мѣстъ, гдѣ въ то время жила бо̀льшая часть турокъ), то жители городовъ вышли (къ нему), а обитавшіе въ горахъ (11) спустились (къ нему), и, собравшись, составили (отрядъ) въ семьдесятъ мужей. Такъ какъ небо даровало (ему) силу, то войско моего отца-хана было подобно волку, а его враги были подобны овцамъ. Предпринимая походы впередъ и назадъ (т. е. на востокъ и на западъ), (мой отецъ) собиралъ (новыя силы) и возбуждалъ (народъ) къ возстанію, такъ что (число его приверженцевъ) дошло всего до *(13)* семисотъ мужей. Когда ихъ стало семьсотъ, то (мой отецъ) привелъ въ порядокъ по установленіямъ[2]) моего предка народъ, державшій себя такъ, какъ бы онъ самъ по себѣ составлялъ (отдѣльные) племенные союзы и считалъ самъ себя ханомъ, народъ, попавшій въ рабство, народъ, свергнувшій (съ себя) турецкую правительственную власть [или «отказавшійся отъ турецкихъ обычаевъ»], (12) сдѣлалъ его воинственнымъ,

---

1) Ихъ сыновей?

2) Шаманисты поклоняются духамъ земли и воды своей родины и кромѣ того отдѣльныя мѣста ея (лѣсные участки, скалы и пр.) освящены жертвоприношеніями. Этимъ и объясняется эпитетъ «ыдук» — «святой, священный». Все это мѣсто значитъ, что «турецкіе боги» не захотѣли гибели своего народа.

3) Здѣсь «тӧрӯ» едва-ли можно переводить «власть». П. М.

Тардуш будунуӈ анда ätміш, (*14*) jабӯуӈ шадыӈ анда бärміш. Бärіjä Табӈач будун jаӈы ärміш, jыраjа Баз каӈан Токуз-оӧуз будун jаӈы ärміш, Кыркыз Курыкан Отуз-татар Кытаі Татабы акуп [куп?] jаӈы ärміш. Акаӈым каӈан бунч.....будунуӈ (*15*) кырк артуki (13) jäті jолі сӯläміш, jägірмі сӧӈӯш сӧӈӯшмӯш, täӈрі jарылkадук ӱчӱнällігіг älсірätміш каӈанлыӈыӈ каӈансыратмыш, jаӈыӈ баз кылмыш, тізлігіг сӧкӯрмӯш, башлыӈыӈ jӯкӯндӯрміш Акаӈым..... (*16*) төрӯг казӈаныш уча бармыш. Акаӈым каӈанка башлажу Баз каӈаныӈ балбал тікміш <X..... (14) каӈан учтукта өзӯм сäкіз jашта калтым> ол төрӯдä өзä ächім каӈан олурты. Ächім каӈан олурупан Тӯрк будунуӈ jічä ätті <X. jічä> ägі(т)ті, чыӈajыӈ баі кылты, азыӈ өкӯш кылты. (*17*) Ächім каӈан олуртукта {X. олуртук(k)а} өзӯм <X. тä-

---

отвелъ народамъ Тӧлесъ и Тардушъ (подобавшее) имъ мѣсто (въ ряду племенъ) и *(14)* далъ имъ Ябгу и Шада[1]). Справа (т. е. на югѣ) китайскій народъ былъ ему врагомъ, слѣва (на сѣверѣ) были ему врагами Токузъ-Огузы съ (ихъ) Базъ Каганомъ и (кромѣ того) ему врагами были, производя набѣги (или «всѣ»), Киргизы, Курыканы, Отузъ-Татары, Кытаи и Татабійцы. Мой отецъ-ханъ предпринялъ противъ столь многихъ . . . . народовъ *(15)* сорокъ (13) семь походовъ, далъ двадцать сраженій, и, такъ какъ Небо было (къ нему) благосклонно, онъ упрочилъ племенной союзъ, усилилъ ханскую власть, усмирилъ враговъ, заставилъ колѣни согнуться и головы склониться (передъ собою). (Такъ) мой отецъ-ханъ . . . . *(16)* усилилъ [увеличилъ] правительственную власть и умеръ. Для моего отца-хана поставили во главѣ (ряда могильныхъ камней) Базъ-Кагана въ качествѣ балбала[2]). < X. (Когда мой отецъ) (14) ханъ умеръ, я самъ остался восьми лѣтъ (отъ роду) >, *облеченный властью*[3]) (пріобрѣтенной моимъ отцомъ), сталъ ханомъ мой дядя. Когда мой дядя сталъ ханомъ, онъ привелъ въ порядокъ турецкій народъ, и повысилъ его (благосостояніе). Бѣдныхъ онъ сдѣлалъ богатыми, малочисленныхъ онъ сдѣлалъ многочисленными *(17)*. При восшествіи на тронъ моего дяди, я самъ

---

1) Т. е. сдѣлалъ ихъ племенныхъ старшинъ, принадлежавшихъ разумѣется къ ханскому роду, самыми старшими должностными лицами во всемъ союзѣ.

2) По свидѣтельству китайцевъ (см. «Собраніе свѣдѣній о народахъ и пр.» Іакинѳа I, стр. 270), у турокъ было обыкновеніе ставить при могилѣ камни по числу убитыхъ похороненнымъ враговъ. Эти камни разставлялись, какъ видно по сохранившимся могильникамъ, вереницею, во главѣ которой (башлажу), надо полагать, ставился «балбалъ» (камень или каменная фигура) въ память перваго (или быть можетъ самаго выдающагося) врага убитаго покойнымъ. Отдѣлавшись отъ китайцевъ, отецъ Бильге хана, прежде всего вступилъ въ побѣдоносную борьбу съ Базъ Каганомъ (см. выше) и вотъ его «балбалъ» и ставится во главѣ вереницы могильныхъ камней у могилы отца Бильге. Прежнее толкованіе слова «балбалъ» въ переводахъ В. Радлова и W. Thomsen'a, по моему мнѣнію, едва-ли возможно. На странность этого толкованія указывалъ раньше и Bang, *l. c.*, Seite 30, не предложившій однако другого болѣе удовлетворительнаго. П. М.

3) Или «по существующимъ обычаямъ».

гін ӓр.... ij ..... тäңрі jарылқады ӓрміш ӓрінч төрт jägірмі jашымқа> Тардуш будун өзä шад ӓртім {X. олуртум}. Ачім қаған бірlä ilгäрӱ Jашыл-ӱгӱз Шандуң jазықа тägі сӱlädіміз, қурығару Тämір-қапығқа тägі сӱlädіміз Көгмän аша Қыркыз jäріңä тägі сӱlädіміз..... (*18*) қамығы бäш отуз сӱlädіміз, ӱч jägірмі сөңӱштіміз, ällігіг älсіräттіміз, қаған лығығ қаған сыраттымыз, тізlігіг (16) сөкӱртӱміз, башлығығ jӱкӱндӱртіміз. Тӱргäш қаған Тӱркӱм<К.-із> будуным ӓргі, бiлмädӱкін (*19*) ӱчӱн бізіңä jаңылукін {X. jаңылтукін} <X. jазындукін> ӱчӱн қаған öлті, буірукі бäгläрі jämä öлті, унук будун ämгäк көрті. Ачӱміз апамыз тутмуш jäр суб ідісіз болмазун {X. қалмазун} täjін Аз будунуғ ätіш jар..... (*20*) Барс-бäг (17) ӓрті қаған ат<X.-ығ> бунда біз бäртіміз, сіңlім кунчуjуғ бäртіміз, өзі jаңылты {X. jазынды}, қаған öлті, будуні кӱң кул болты. Көгмän jäр суб ідісіз қалмазун täjін Аз Кырғыз

былъ < X Тегиномъ. . . . . такъ какъ Небо было ко мнѣ благосклонно, я былъ (уже) (15) на двадцать четвертомъ году> Шадомъ у народа Тардушъ. Съ моимъ дядей-ханомъ мы ходили впередъ до равнины Зеленой Рѣки, (земли) Шандунгской, назадъ до Темиръ-Капыга, перейдя Көгменъ мы доходили вплоть до страны Киргизовъ . . . . . *(18)* Всего мы предприняли тридцать пять походовъ, дали двадцать три сраженія, упрочили (внутреннюю связь) въ племенномъ союзѣ, усилили ханскую власть, заставили колѣни (16) согнуться и головы склониться. Ханъ Тӱргешей былъ мой турокъ, мой подданный [1]); такъ-какъ онъ по непониманію (своего блага) [2]) *(19)* провинился передъ нами <X и совершилъ преступленіе>, то ханъ (самъ) умеръ [былъ убитъ] [3]), его буюруки и беги всѣ умерли, державшій его сторону народъ потерпѣлъ непріятности. Чтобы (эта) страна (собств. «земля и вода»), находившаяся во власти нашихъ предковъ, не была <X не оставалась> безъ правителя мы устроили народъ Азовъ [4]). . . . . *(20)* былъ Барсъ-бегъ (17) мы ему дали здѣсь [въ это время] титулъ хана, дали ему (въ жену) мою младшую сестру, княжну [5]). Онъ провинился <X совершилъ преступленіе> (предъ нами), (поэтому) ханъ умеръ, а его народъ сталъ невольницами и рабами. Чтобы страна [земля и вода] Көгмен'ская не оставалась безъ правителя, я устроилъ народъ

---

1) Или «изъ моего народа»?

2) Представителемъ мудрости, здравой политики и пониманія пользы своей и своихъ подданныхъ является прежде всего самъ ханъ, который потому и называется «бильге». Тѣ, которые не хотятъ ему подчиняться, eo ipso дѣлаются съ его точки зрѣнія «неразумными», «невѣждами» и т. п.

3) Въ языкѣ надписей глаголъ «öl» имѣетъ три значенія: 1) умереть, 2) быть убитымъ, погибнуть и 3) быть близкимъ къ смерти, гибели; быть доведеннымъ до крайности. Сообразно съ этимъ и «ölӱр» значитъ «убить, дать погибнуть, довести до крайности».

4) Въ испорченномъ мѣстѣ быть можетъ значилось: «И дали имъ правителя; это былъ»

5) «Кунчуі» заимствовано у китайцевъ и въ позднѣйшемъ языкѣ неизвѣстно. Это титулъ женщинъ, принадлежащихъ къ ханскому, царствующему дому.

будунуӈ <Х. анча> јаратып кäлтім . . . . . (с)öӈӱш . . . . . (*21*) јана бäртіміз. Ігäрӱ Кадырқан јышыӈ аша будунуӈ анча кондуртумыз анча äттіміз, курыӈару (18) Кäӈӱ-тарман- {Х. тарбан}ка тäгі Тӱрк будунуӈ анча кондуртумыз, анча äттіміз. Ол ödкä кул куллуӈ <К. болмуш> кӱӈ кӱӈлӱг болмуш ärті, <Х. інісі (äч)ісін білмäз ärті оӈлі акаӈін білмäз ärті,> (*22*) анча казӈанмыш <Х. анча> täміш äліміз törӱміз ärті. Тӱрк Оӈуз бäгläрі будун äшід<К.-ің>! öзä täӈрі басмасар асра јäр тілäнмäсäр (19) Тӱрк будун! Äліӈін törӱӈін käм артты? [артатты?] удч(ал)ы(?) Тӱрк будун ärтіз. (*23*) Öкӱн! körӱгӱӈін ӱчӱн ägідміш <К. білгä> каӈаныӈын [Х. каӈаныӈа] ärміш бармыш ädgӱ äліӈä käндӱ јаӈылтыӈ, јаблак кігӱртӱг, јараклыӈ кандын käліп јаја-ältті? сöӈӱглӱг кандын käліпän сӱрä-ältті? Ыдук Ӱтӱкän јыш будун бардыӈ, ігäрӱ (барыӈма) (*24*) бардыӈ, курыӈару (20) барыӈма бардыӈ, бардук јärдä ädgӱӈ ол ärінч: каныӈ субча {Х. ӱгӱзчä} јӱгӱрті сöӈӱкӱӈ таӈча јатты, bärläk

---

Азъ-Киргизовъ <Х такимъ-же образомъ> . . . . . битва . . . . . (*21*) воротились. Впереди (къ востоку) вплоть до (земель, лежащихъ за) чернью Кадырканской мы поселили (нѣкоторое) число (покоренныхъ) народовъ и привели ихъ въ порядокъ; назади (къ западу) вплоть до (18) Кенгӱ Тармана <Х Тарбана> мы поселили (нѣкоторое) число турецкаго народа и привели его въ порядокъ. Въ то время (наши) рабы имѣли (своихъ) рабовъ, а (наши) невольницы (своихъ) невольницъ, <Х младшіе братья не знали [1]) своихъ старшихъ братьевъ, а сыновья не знали[1]) своихъ отцовъ> (*22*) Такъ мы увеличили и укрѣпили нашъ племенной союзъ и нашу правительственную власть. Вы, беги и народъ Турокъ-Огузовъ, внимайте! Ты, народъ турецкій, котораго (тогда) не давило небо (находящееся) вверху, а внизу не привлекала къ себѣ земля (т. е. которому ни откуда не угрожало бѣдствіе) (19) кто *улучшилъ*[2]) [развилъ] твой племенной союзъ и твою власть? Ты былъ *покорнымъ* турецкимъ народомъ; (*23*) Покайся! Противъ твоего прекраснаго по своимъ свойствамъ и отношеніямъ племеннаго союза, (прекраснаго) благодаря возвышенному твоей вѣрностью Бильге хану[3]), ты совершилъ преступленіе, ты поступилъ, (какъ) трусъ. Откуда явилась у тебя страсть къ боямъ, (которая) и разсѣяла тебя? Откуда явилось у тебя воинственное (настроеніе), (которое) и увлекло тебя? Ты, народъ Ӱтӱкен'ской черни, удалился; частью двинулся ты впередъ (на востокъ) (*24*) частью ты двинулся назадъ (на западъ) (20) и (все) что ты нашелъ хорошаго въ тѣхъ земляхъ, куда ты отправился, (заключалось) въ томъ, что твоя кровь текла тамъ, какъ вода, что твои кости

---

1) Или «не зависѣли отъ».

2) Или какъ Th. «погубилъ» (артатты?).

3) Х: Противъ твоего возвышеннаго твоей вѣрностью хана и твоего прекраснаго по своимъ свойствамъ и отношеніямъ племеннаго союза.

уры оғлуң<Х.-ун> кул болты {Х. кылты} сілік кыз оғлуң кӱң болты {Х. кылты}. Білмädӱк {Х. ол білмädӱкіңін} ӱчӱн jаблакыңын ӱчӱн äчім каған уча барды. (*25*) Башлajу Кыркыз кағанығ балбал тіктім. Тӱрк будун<К.-ун> аті кӱсі jok болмазун! täjін акаңым кағанығ (21) ögäм катунуғ көтäрміш {Х. көтäрігмä} täңрі, äl бäрігмä täңрі: Тӱрк будун аті кӱсі jok болмазун! täjін, өзӱмӱн ол täңрі (*26*) каған олуртты äрінч. Нäң jылсағ будунка {Х. будунда өзä} олурмадым, ічрä ашсыз ташра тонсыз jабыз jаблak будунда өзä олуртум. Інім Кӱл-тägін <Х. äкі шад, інім . . . l-tägін> бірlä сözläштіміз: акаңымыз (22) äчіміз казғанмыш будун аті кӱсі jok бо(лмазун)! (*27*) täjін Тӱрк будун ӱчӱн тӱн удымадым кӱнтӱз олурмадым, інім Кӱл-тägін бірlä <К. äкі шад бірli> өлӱ jітӱ казғандым, анча казғаныш біräкі будунуғ от-суб кылмадым, мäн. . . . . jäр сajу (*28*) бармыш будун <Х. . . . . > өлӱ-jітӱ <К. jадағын, jалаңын jана> (23) кältі, будунуғ ägідäjін täjін jырағару Оғуз

нагромоздились тамъ, какъ горы, что твои сильные сыновья стали < Х. они сдѣлали (с. асс.)> рабами, твои чистыя дочери стали < Х. они сдѣлали > невольницами. Вслѣдствіе <Х того> твоего непониманія (своихъ нуждъ), вслѣдствіе твоей низости [трусости] мой дядя-ханъ, умеръ [1]). *(25)* Во главѣ (ряда могильныхъ камней) я поставилъ (въ качествѣ) балбала киргизскаго хана. (Но) Небо, которое возвысило моего отца-хана, (21) и мою мать-хатунъ, говоря: «Да не погибнетъ имя и слава турецкаго народа!» Небо, дарующее племена (подъ власть ханамъ), сказало (и на этотъ разъ): «Да не погибнетъ имя и слава турецкаго народа!» Поэтому Небо меня самого *(26)* возвысило (и сдѣлало) ханомъ. Я сталъ ханомъ не надъ народомъ богатымъ имуществомъ *и скотомъ*, я сталъ ханомъ надъ жалкимъ, низкимъ народомъ, у котораго внутри не было пищи, а снаружи одежды. Съ моимъ младшимъ братомъ, Кӱль-Тегиномъ < Х. *мы были* двумя шадами, съ моимъ младшимъ братомъ Кӱль-Тегиномъ > мы согласно положили, что имя и слава народа, пріобрѣтеннаго [завоеваннаго] нашими предками, не должны погибнуть *(27)* (и вслѣдствіе этого) я изъ за турецкаго народа не спалъ ночью и не сидѣлъ (безъ дѣла) днемъ. Съ моимъ младшимъ братомъ, Кӱль-Тегиномъ, <К *будучи* двумя шадами > мы пріобрѣтали (новыя владѣнія), сколько только были въ силахъ [уставая до-смерти]; при этихъ завоеваніяхъ я не поселялъ раздоровъ между отдѣльными народами (букв.: не дѣлалъ ихъ огнемъ и водою). Я . . . . . по всѣмъ странамъ *(28)* разошедшійся народъ < Х. . . . . > пришелъ, истомившись до смерти < К пѣшъ и нагъ ко мнѣ обратно >. (23) Чтобы поднять его (благосостояніе), я двинулся налѣво противъ народа Огузовъ, впередъ противъ Кытаевъ и Татабійцевъ, вправо противъ Китайцевъ

1) Дѣло идетъ объ измѣнническомъ умерщвленіи дяди Бильге хана своими-же подданными во время смутъ. П. М.

будун тапа, ілгäрӱ Кытаі Татабы будун тапа бäрігäрӱ Табҕач тапа <К. улуҕ сӱ> äкі jäгірм . . . . . сӧңӱштӱм. Анда (*29*) käсрä täңрі jарылkазу! {Х. jарылkадук ӱчӱн} kутум <К. бар ӱчӱн> ӱлӱгӱм бар ӱчӱн öлтäчі будунуҕ тіргäрӱ [тіріг(г)äрӱ ?] äгі(т)тім, jалаң будунуҕ тонлуҕ <Х. kылтым>, чыңаі будунуҕ баі kылтым, (24) аз будунуҕ öкӱш kылтым, ыҕар älliг-дä kаҕанлыҕ-да jäг kылтым, төрт булуңдаkы (*30*) будунуҕ аkуп [куп ?] баз kылтым, jаҕысыз kаҕаным уkуп [куп ?] маңа көрті.

(K) Äсіг кӱчӱг бäрӱр бунча төрӱг kазҕаныш інімКӱl-тäгін өзінчä käргäk болты. Аkаңым kаҕан учтукта інім Кӱl-тäгін jät . . . (*31*) Умаі-täг өгäм катун kутіңä інім Кӱl-тäгін äр ат булты. Алты

(X) Jäті jäгірмі jашыма Таңут тапа сӱlädім, Таңут будунуҕ буздум, оҕліп jо(таз)ін, jылkысін бармін анда алтым. Сäkіз jäгірмі jашыма алты чуб (Соҕдаk) (25) тапа сӱlädім, будунуҕ анда буздум. Таб(ҕач У)ң тутук бäш тӱмän сӱ käлті. Ыдук башта сö-

---

< К съ большими войсками >, двадцать два . . . . сраженія далъ я. *(29)* Затѣмъ да будетъ (ко мнѣ) Небо благосклонно! [Х такъ какъ Небо было ко мнѣ благосклонно], такъ какъ счастье и судьба были на моей сторонѣ, я поднялъ [призвалъ] къ жизни близкій къ гибели народъ, снабдилъ платьемъ нагой народъ, сдѣлалъ богатымъ бѣдный народъ (24) сдѣлалъ многочисленнымъ малочисленный народъ и упрочилъ *склонившіяся ко мнѣ* (т. е. оказавшіяся въ моемъ распоряженіи) дѣла племеннаго союза и ханское достоинство. Народы четырехъ странъ (свѣта) *(30)* я силою [1]) усмирилъ, и безъ вражды были мнѣ преданы мои ханы, слушаясь (меня) [2]).

(K) Мой младшій братъ Кӱль-Тегинъ, увеличивъ такимъ образомъ правительственную власть, дарующую «душу и силу» [3]), умеръ. По смерти моего отца мой братъ былъ [остался] семи (лѣтъ отъ роду) . . . . . *(31)* На счастье моей хатуны-матери, подобной Умай [4]), мой младшій

(X) На двадцать седьмомъ году я ходилъ на Тангутовъ. Народъ Тангутовъ я побѣдилъ, ихъ сыновей, *йотазовъ* (?), ихъ скотъ и имущество я тогда забралъ. На двадцать восьмомъ году я двинулся на Алты-Чубъ (Согдакъ) [шесть Чубовъ (?) (Согдаковъ)] (25), ихъ народъ мы тамъ побѣдили. Тогда подступило войско китайское изъ пятидесяти тысячъ человѣкъ подъ пред-

---

1) Совершенно?

2) Всѣ до одного? Въ этомъ мѣстѣ, какъ указалъ В. В. Бартольдъ, особенно сомнительна возможность чтенія то «акуп», то «укуп». П. М.

3) Мнѣ лично кажется особенно въ виду этого мѣста, что это выраженіе лучше читать съ В. Томсеномъ вездѣ іш кӱч («работа и усиліе», «дѣло и стараніе») и толковать *это* мѣсто такъ: «власть, доставляющую столько труда и заботъ». П. М.

4) Шаманистское божество. Вполнѣ возможно, какъ указываетъ В. В. Бартольдъ (Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften, Seite 20), что стоящее въ текстѣ слово «кут» слѣдуетъ здѣсь разсматривать, какъ титулъ. Ср. älik kуты въ Кудатку Биликѣ passim. П. М.

jägірмі jашіңä äчім kaŋan älін төрўсін анча kазŋанды, алты чуб Соŋдак тапа сўлädіміз, буздымыз. Табŋач Уңтутук бäш т. . . . . (*32*) Кўl-тägін jадаŋын оплаjу тägді, Уңтутук jорачын jараклыŋ älігін тутты, jараклыŋдыkаŋанkа äнч улыды, ол сўг анда jokkыштымыз. Бір отуз jашіңä Чача сўнкі сöңўштіміз. Äң ілікі Тадык-Сачураң боз . . . . . ңўштўм. Ол сўг анда jokkыштым. (Tokуз?) jägірмі jашыма Басмал ыдыkут уŋушум будун ärті. Аркыш ыдмаз täjін сўлädім k . . . . . т ічгärтім, кал(ын) . . . . . äбрў käлўртўм. Äкі отуз jашыма Табŋач (26) тапа сўлädўм, Чача-сäңўн сäкіз тўмän (бір)lä сöңўштўм, сўсін анда ölўртім. Алты отуз jашыма Чік будун Кыркыз бірlä jаŋы болты. Käм кäчä Чік тапа сўлädім, Örпäнтä сöңўштім сўсін санчтым. Аз . . . . . м . . . . . ічгärтім. Jäті о(туз jашы)ма Кыркыз тапа сўлädім, сöңўг батымы (27) караŋ (карыŋ?) сökіпän

---

братъ добылъ (себѣ) имя (славу) витязя. Когда ему было двадцать шесть лѣтъ, то мой дядя-ханъ (уже) настолько увеличилъ свой племенной союзъ и свою власть, (что) мы двинулись противъ Алты Чубъ-Согдака [шести Чубъ (?) Согдаковъ] и побѣдили ихъ. (Затѣмъ подступило) пятьдесятъ тысячъ Китайцевъ подъ предводительствомъ Унгъ-тутука . . . . . (*32*) Кўль-Тегинъ напалъ[1]) на ихъ пѣхоту и схватилъ Йорача Унгъ-тутука вооруженною рукою; (этотъ послѣдній) *отдался во власть* хану со *всѣмъ своимъ оружіемъ*. Это войско мы тамъ истребили. Когда ему былъ тридцать одинъ годъ, мы сразились съ Чача Сўнки. Сперва онъ сѣлъ на свѣтло-сѣраго (коня) Тадыкъ Сачурангъ[2]) (по имени). . . . . (*33*) палъ; во второй разъ онъ

водительствомъ Унгъ-тутука. При Ыдукъ Башѣ я сразился съ ними. Это войско я тамъ истребилъ. Когда мнѣ было двадцать (девять?) лѣтъ, былъ (нѣкто) Ыдыкутъ Басмал'овъ мой угушъ (вассалъ?), мой (?) подданный. Противъ него я двинулся, такъ какъ онъ не посылалъ каравана (съ данью) . . . . прогналъ его назадъ, многочисленные . . . я доставилъ домой. На тридцать второмъ году я пошелъ (26) противъ Китайцевъ и сразился съ восьмидесятитысячнымъ войскомъ Чача Сенгўна. Его войско я тамъ совершенно разбилъ. Когда мнѣ было тридцать шесть лѣтъ, народы Чикъ и Киргизы стали (мнѣ) врагами. Перейдя черезъ Кемъ, я двинулся противъ Чик'овъ, сразился на Örпенѣ и разбилъ ихъ войско. Аз'овъ . . я прогналъ назадъ. На тридцать седьмомъ (году) я двинулся противъ Киргизовъ, *ихъ вражескіе набѣги порицая какъ* (27) *разбой*[3]), я поднялся въ чернь Кögмен'скую и

1) Въ текстѣ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, стоитъ выраженіе «оплаjу тägді» букв. «напалъ, дѣлая гопъ-гопъ» т. е. произвелъ кавалерійскую атаку. Для сокращенія я буду вездѣ писать «напалъ, атаковалъ, бросился въ атаку». Титулы (или имена ?) «Унгъ-тутукъ» и «Йорачъ» не поддаются объясненіямъ. П. М.

2) Или по Th.: «Свѣтлосѣраго коняТадыкышъ-чура».

3) Или какъ Th. «Пролагая дорогу черезъ снѣгъ высотою съ копье».

(*33*) ölti. Äкінті Ышбара-Jамтар боз атыӈ бініп тägді, ол ат анда ölti. Ӱчӱнч Jägінсіl-бägіӈ кädімліг торуӈ ат бініп тägді, ол ат анда ölti. Jарakіндä аіламасіндä jӱз артук акун урты, jäріңä башіңä бір т. . . . . (*34*) Тägдӱкін Тӱрк бägläр окуп [куп?] бiлiрсіз, ол сӱг анда jokkыштымыз. Анда käсрä Jäр-Бajырку Улуӈ-äркін jaӈы болты, аны jajып Тӱргі-jaраӈун көltä буздумыз. Улуӈ-äркін азкыjа äрін täзін барды. Кӱl-

сѣлъ на свѣтло-сѣраго коня, Ышбара Ямтара, и произвелъ атаку. Тотъ конь тамъ палъ. Въ третій разъ онъ сѣлъ на осѣдланнаго бураго коня Йегинсиль-бега и произвелъ атаку, этотъ конь тамъ былъ убитъ. При ихъ укрѣпленіи и въ его окрестностяхъ *онъ произвелъ болѣе ста нападеній*[1]). *За нихъ* и *за ихъ* головы (*онъ* взялъ) тӱменъ[2]) . . (*34*) О его атакахъ, о турецкіе беги, вы узнаете, прочтя это[3]). То войско мы тамъ истребили. Затѣмъ Улугъ-Эркинъ (изъ племени) Йеръ Байырку сталъ намъ врагомъ, ихъ мы разсѣяли и побѣдили при озерѣ Тӱрги-Ярагунъ. Улугъ-Эркинъ бѣжалъ съ *немногими* людьми. Когда Кӱl-

Көгмäн jышыӈ тоӈ(а jору)н Кыркыз будунуӈ уда бастым. Каӈанін бірlä Суңа jышда сӧңӱштӱм. Каӈанін ölӱртӱм, älін анда алтым. Ол jылка Тӱргäш тапа Алтун-jышыӈ (аш? тоӈ?)а Ärтіш ӱгӱзӱг кäчä jоры . . . . . уда бастым. Тӱргäш каӈан сӱсі отача бурача кälti. (28) Болчуда сӧңӱштӱміз. Каӈанін jаб(ӈус)ін шадін анда ölӱртӱм, älін анда алтым. Отуз jашыма Бäш-балык тапа сӱlädім, алті jолі сӧңӱштӱм, (с)ӱсін акуп [куп?] ölӱртӱм. (Бäш-бал)ык ічräкі нä кіші ätін . . . (тägд)ӱк jok ӱчӱн кіші (бал)ыкда (ма)ңа укӈалы kälti. Бäш-балык аны ӱчӱн озды. Отуз артукі (29) бір jашыма Карлук

напалъ врасплохъ на народъ Киргизовъ. Съ ихъ ханомъ я сразился въ черни *Сунга*[4]); убилъ хана и покорилъ тамъ его народъ. Въ томъ-же году я двинулся противъ Тӱргешей. Поднявшись въ[5]) Алтун'скую чернь, переправившись черезъ рѣку Иртышъ и пройдя (еще дальше) . . . . . я напалъ врасплохъ. Войско Тӱргешъ-хана подступило *со всѣхъ сторонъ*[6]) (28) Мы сразились при Болчу. Хана, его Ябгу и Шада я тамъ убилъ и покорилъ его народъ. На тридцатомъ году я пошелъ противъ Бешъ-Балыка и сразился тамъ шесть разъ. Ихъ войско я совершенно разбилъ, нападая[7]) Такъ какъ я не *(тронулъ)* . . . . . имущества жителей города. . . . . то ко мнѣ вышли люди изъ города, чтобы покориться мнѣ. Поэтому Бешъ-Балыкъ спасся (отъ разрушенія) На тридцать (29) первомъ году

1) Th. «онъ перебилъ болѣе ста (человѣкъ) стрѣлами».
2) 10,000, а также вообще большое число или количество чего нибудь.
3) Или: «Вы знаете все».
4) Th. «Потомъ въ черни».
5) Или «перейдя черезъ».
6) Th. «подобно огню и бурѣ».
7) Или «все цѣликомъ?»

тägін . . . . (*35*) jашіцä Кыркыз тапа сӱлädіміз сӧңӱг батымы karaŋ (карыŋ ?) сӧкӱпän Кӧгмän jышыŋ тоŋа jорып Кыркыз будунуŋ уда бастымыз, kaŋанін бірlä Суңа jышта сӧңӱштӱміз. Кӱl-тägін Баjыркун . . . . . (*36*) бініп оплаjу тägді, бір äріг алыпан урды, кірӱ [äкі äріг ?] удышру санчты, ол тägдӱктä баjыркуныŋ ак адаŋырыŋ удлыкін сыjу урты. Кыркыз kaŋанін ӧлӱртӱміз, älін алтымыз. Ол jыл-

Тегину было (тридцать шесть) *(35)* лѣтъ мы двинулись противъ Киргизовъ; порицая ихъ вражескіе набѣги, какъ разбой [1]), мы поднялись въ чернь Кӧгмен'скую и напали врасплохъ на народъ киргизскій. Съ (ихъ) ханомъ мы сразились въ черни Сунга [2]). Кӱль Тегинъ сѣлъ на (бѣлаго жеребца) Байыркуна *(36)* и напалъ (на враговъ). Одного человѣка схвативъ, онъ сбросилъ (съ коня) [3]), съ копьемъ (въ рукахъ) *онъ врѣзался (въ ряды враговъ) и (затѣмъ опять) пробился (къ своимъ)* [4]). При этой атакѣ онъ такъ сильно давилъ (пришпоривая) бѣлаго жеребца Байыркуна, что сломалъ ему (ребра) своими ляжками. Хана Киргизовъ мы убили и покорили его народъ.

будун буңсуз (äр)ӱр барур äрікli jаŋы болты, Тамŋыдук башта сӧңӱштӱм. Карлук будунуŋ ӧлӱртӱм, анда алтым . . . . . дым . . . . дӱд . . . Карлук будун täр . . . . . санчтым ӧ . . . . . То(кузОŋ)уз мänің будунум ärті. Täңрі jäр булŋакін ӱчӱн ӧдің . . . (30) кӱ(н)і тägдӱк ӱчӱн jаŋы болты, бір jылка тӧрт jолі сӧңӱштӱм. Äң ілікі Тоŋу-балыкта сӧңӱштӱм. Тоŋла ӱгӱзӱг jӱзті [jӱзіті ?] кäчіп сӱ . . . . . Äкінті Андарŋуда сӧңӱштӱм сӱсін санчтым . . . . ӱчӱнч. . . . . (сӧ)ңӱштӱм. Тӱрк будун адак камашты jаблак (31) болтачы ärті. Оза jаjа käлігмä сӱсін аŋыт(т)ым. Ӧкӱш

(моей жизни) Карлуки въ *ихъ безграничной независимости* стали намъ врагами, и я сразился съ ними на вершинѣ [у источника] Тамгыдука. Я довелъ до крайности народъ Карлуковъ и покорилъ его, (тогда) . . . . дӱд . . . . . народъ Карлуковъ собралъ . . . . . и перекололъ ихъ . . . То(кузъ Огу)з'ы были мой народъ. Такъ какъ небо и земля пришли въ смятеніе и время . . . (30) *(ихъ день)* пришелъ, они стали намъ врагами. Въ одинъ годъ я сразился четыре раза. Первый разъ я сразился при городѣ Тогу, *переплывъ* рѣку Тогла, войско . . . Во второй разъ я сразился при Андаргу, разбилъ ихъ войско . . . . . въ третій разъ . . . . . я сразился. Нога турецкаго народа утомилась и онъ былъ близокъ къ тому, чтобы (31) оробѣть. Тогда я оставилъ въ покоѣ ихъ [вражеское] войско, которое, подступая, развертывалось и об-

1) Th. «Пролагая (дорогу) черезъ снѣгъ высотою съ копье». Мнѣ кажется безусловно предпочтительнымъ толкованіе г-на Томсена. П. М.

2) Th.: «Затѣмъ въ черни».

3) Th.: «Онъ убилъ одного человѣка стрѣлою».

4) Если принять чтеніе Th. «äкі äріг», то слѣдуетъ перевести: «двухъ людей онъ прокололъ однимъ ударомъ копья». В. Р.

ka Тӱргäш . . . . . (Алтын jышыӈ) (*37*) тоӈа Äртіш ӱгӱзӱг кäчä jорыдымыз. Тӱргäш будунуӈ уда бастымыз. Тӱргäш каӈан сӱсі Болчуда отача бурача кäлті. Сӧӈӱштіміз. Кӱl-тäгін Башӈу боз ат бініп тägді Башӈу боз . . . . . (*38*) тутузты äкісін алтызды. Анда jана кіріп Тӱргäш каӈан буірукі аз тутқуӈ [тутукуӈ ?] älігін тутты. Каӈанін анда ölӱртӱміз, älін ölтäчі анда täрілті [тірілті ?]. Анда Тоӈра jылпаӈуті бір уӈушуӈ Тоӈа-тägін jo(ӈіндä) äгäрä токыдым. Төртӱнч Äзгäнті Кадында [Кадазда ?] сӧӈӱштӱм, сӱсін анда санчтым, jабрыттым . . . . . барм . . . . . ма. Маӈы Курӈан кышладукта jут болты. Jазіӈä (32) Оӈуз тапа сӱlädім. Ікі сӱ ташыкмыш ärті, äкін сӱ äбдä ärті. Ӱч-Оӈуз сӱсі: «баші ölті, jадаӈі баз болты», täп алӈалы кälті. Сыӈар сӱсі äбіг баркыӈ jулӈалы барды, сыӈар сӱсі сӧӈӱшкäлі кälті, біз аз äртіміз jабыз äртіміз.

Въ томъ-же году (мы двинулись противъ) Тӱргешей. . . . . (Алтын'скую чернь) (*37*) перейдя и переправившись черезъ рѣку Иртышъ, мы прошли (дальше и) напали врасплохъ на народъ Тӱргеш'скій, войско Тӱргешъ-хана подошло при Болчу *со всѣхъ сторонъ*[1]); мы сразились. Кӱль-Тегинъ сѣлъ на свѣтло-сѣраго коня, Башгу, и бросился въ атаку, свѣтло-сѣрый конь Башгу . . . (*38*) *онъ былъ окруженъ*, (но) съ обоими (товарищами) отбитъ [выученъ]. Затѣмъ онъ опять ворвался (въ ряды враговъ) и собственноручно взялъ въ плѣнъ нѣсколькихъ буюруковъ Тӱргешъ хана[2]). Тамъ мы убили хана и покорили его народъ. ходило насъ (съ фланговъ)[3]); многіе, обреченные на смерть, *были при этомъ собраны*[4]) [т. е. мы не дали имъ разсѣяться]. Въ то время я при похоронахъ [поминкахъ] Тонга Тегина опрокинулъ (т. е. убилъ) одного угуша изъ Йылпагу(товъ) Тонгра (род. пад.)[5]). Въ четвертый разъ мы сразились ниже Эзгенти[6]); тамъ я разбилъ ихъ войско и разсѣялъ его . . . . . Во время моей зимовки въ Магы Курганѣ случился падежъ скота. Весною (32) я двинулся противъ Огузовъ. Одно войско выступило въ походъ, другое было дома. Войско Ӱч-Огузовъ сказало: «Ихъ скотъ погибъ, безъ лошадей они неспособны къ бою» и пришло, чтобы покорить насъ. Одно ихъ войско пошло, чтобы разграбить наше кочевье, другое —, чтобы сразиться съ нами; насъ было мало и мы были плохо (вооружены). Огузы . . .

1) Th. «Подобно огню и бурѣ» (?).

2) В. Бартольдъ предложилъ слѣдующій переводъ этого мѣста: «Онъ взялъ своими руками въ плѣнъ Тутука Азовъ, буюрука Тӱргешъ хана». Этотъ переводъ кажется мнѣ весьма вѣроятнымъ. П. М.

3) Конечно все это изложено нѣсколько темно, чтобы не сознаться прямо въ отступленіи передъ превосходными силами противника.

4) Остались въ живыхъ.

5) Все это мѣсто не вполнѣ ясно. П. М.

6) Th. при Эзгенти Кадазѣ.

алтымыз. Кара Тӱргäш будун ykуп [куп?] ічікті. Ол будунуӈ табарда ky(рыӈару) . . . . . (*39*) Соӈдаk будун ätäjін täjін Jäнчӱ ӱгӱзӱг кäчä Тämір kaпыӈka тäгі сӱlädіміз. Анда käсрä Кара Тӱргäш будун jaӈы болмуш Käӈäрäс тапа барды. Бізіӈ сӱ аті турук азукі jok ärті jаблаk кіжі äр . . . . . (*40*) алп äр kызыӈа [бізіӈä ?] тäгміш ärті. Андаӈ ödкä ökӱнӱп Кӱl-тäгініг аз ärін ärтӱрӱ ы(т)тымыз. Улуӈ сӧӈӱш сӧӈӱшміш, Алп-шалчы ak атін бініп тäгміш, Оӈуз . . . . . т jaӈ . . . . . кӱч бäртӱк ӱчӱн анда санчтым (33) jаідым. Täӈрі jарлыкадук ӱчӱн мäн kазӈандук ӱчӱн Тӱрк будун б(аі)раӈ(?) б(ол)муш ärінч. Мäн änілігӱ бунча башлаjу kазӈанмадым, Тӱрк будун ölтäчі ärті, jok болтачы ärті . . . . bäгläр . . . . . сакыныӈ! анча білің! Оӈуз бу . . . . . д . . ыдмаjын täjін сӱlädім, (34) äбін баркін буздум. О(ӈ)уз будун Токуз Татар бірlä täріlіп кälті. Аӈуда äкі улуӈ сӧӈӱш сӧӈӱштӱм. Сӱсін буздум, älін анда алтым. Анча kазӈанып . . . . . (jар)ылкадук ӱчӱн мäн отуз артукі . . . . . ук ärті. Ödсäг ötӱläг кӱч (35) ägідміш ka-

Кара Тӱргеши, услышавъ объ этомъ, отступили внутрь (своей страны). *При отыскиваніи* (?) *этого народа (на западъ)* . . . . . *(39)* Чтобы привести въ порядокъ народъ Согдакъ, мы прошли, переправясь черезъ рѣку Йенчӱ, до Темиръ Капыга. Затѣмъ Кара Тӱргеши двинулись къ ставшимъ намъ врагами Кенгересамъ. Для лошадей нашего войска не нашлось (тамъ) подножнаго корма, а (враги) были трусливы (т. е. все отступали) . . . . . *(40)* Они напали на дочь одного витязя[1]). Тогда мы раскаялись (въ томъ, что допустили) и послали, снарядивъ, Кӱль-Тегина съ немногими людьми. *Онъдалъ большое сраженіе, сѣлъ на бѣлаго коня Алпъ Шалчы, произвелъ атаку, совершенно по-

(Такъ какъ Небо) даровало (намъ) силу, я разбилъ (ихъ) тамъ (33) и разсѣялъ (ихъ). Такъ какъ Небо было (ко мнѣ) благосклонно и я (столько) пріобрѣлъ (завоевалъ), народъ турецкій сталъ *весьма богатъ*. Не изъ себялюбія я пріобрѣталъ, становясь часто во главѣ (своихъ), (а только тогда, когда) народъ турецкій былъ въ крайности (или) въ опасности погибнуть . . . . . (вы турецкіе) беги (и народъ) подумайте объ этомъ! Такъ и знайте! Народъ Огузовъ . . . . . я не хочу отпускать ихъ», говоря, я выступилъ (34). Ихъ кочевье я разорилъ. Тогда народъ Огузовъ соединился съ Токузъ-Татарами и подступилъ (къ намъ). При Агу я далъ два большихъ сраженія, ихъ войско я побѣдилъ и покорилъ ихъ народъ. Такъ много пріобрѣтя [завоевавъ] . . . . . (такъ какъ Небо намъ) было благосклонно, я болѣе тридцати . . . . . былъ. *Временнымъ* (?) могуществомъ (35) возвысившійся ихъ ханъ

1) Th. «Это были храбрые люди, которые напали на насъ» (?).

Кара Тӱргäш будунуӈ анда ölӱр мӱш алмыш. Jана jорыш . . . . *(K b)* (*1*) . . бірlä Кошу-тутук бірlä сӧӈӱшмӱш äрін акуп [куп?] ölӱрмӱш, äбін бар . . . тägіпän акуп [куп ?] käлӱрті. Кӱl-тägін jäті отуз jашіңä Карлук будун äрӱр барур äріклі jаӈы болты. Тамӈыдук башта сӧӈӱштӱміз (*2*) (Кӱl)-тägін ол сӧӈӱштä отуз jашajур ärті. Алп-шалчы акін бі-

бӗдилъ и покорилъ народъ Кара-Тӱргеш'скій. Возвращаясь . . . онъ *(K b) (1)* . . . . съ Кошу-Тутукомъ сразился и ихъ витязей, атаковавъ [1]), перебилъ [2]). На ихъ кочевки . . . . . напавъ, онъ . . . . . привелъ. Когда Кӱль-Тегину было тридцать семь лѣтъ, то независимый народъ Карлуковъ (опять) сталъ намъ врагомъ. (Ранѣе) мы сражались съ нимъ на вершинѣ [при источникѣ] Тамгыдукѣ. *(2)* При томъ сраженіи Кӱль-Тегину было тридцать лѣтъ. Онъ (тогда) сѣлъ на своего бѣлаго коня Алп Шалчы и бросился въ атаку (на врага). *Съ копьемъ (въ рукахъ) онъ врѣзался (въ ряды враговъ) и пробился опять къ своимъ* [3]). Мы

(ӈаны jа)ӈылты. Ӧзä тäӈрі ыдук jäр суб (асра) каӈан куті тапыкламады äрінч, Токуз Оӈуз будун jäрін субін ыдып Табӈачӈару барды. Табӈач . . . . . будун . . . . . jäрінчä кälті. Ägідäjін täjін б . . . . . будунуӈ (36) jазуклат . . . . . (б)äріjä Табӈачта аті кӱсі jок болты. Бу jäрдä маӈа кур болты. Мäн ӧзӱм каӈан олуртукум ӱчӱн Тӱрк будунуӈ . . . . ӧ . . . . дым . р . . . jä . . дä казӈандым . . . . . täріlіп j . . . . . (37) . . . (сӧӈ)ӱштӱм, сӱсін санчтым. Ічікігмä ічікті, будун болты, ölӱгмä ölті. Cäläӈä коды

провинился (передъ нами). Вверху Неба, священнаго Йерсуба [4]), (внизу) счастья хана [5]) они не чтили. Народъ Токузъ-Огузовъ оставилъ свою землю и воду и отправился къ Китайцамъ. Китайцы . . . . . народъ. . . . . до его страны дошелъ. . . . . я хочу ихъ поднять [возвысить], говоря. . . . . народъ (36) совратилъ на преступленіе. . . . . На югѣ у Китайцевъ погибло ихъ имя и слава. При этомъ обстоятельствѣ мнѣ досталось высокое достоинство. Такъ какъ я самъ сталъ ханомъ, я турецкій народъ . . . . . пріобрѣлъ . . . . . собираясь. . . . . (37). . . . . сразился . . . . . я и разбилъ (ихъ войско). Отступившіе от-

1) Или «совершенно всѣхъ».

2) Начиная отъ * въ текстѣ стоятъ все формы на «мыш». По мнѣнію В. В. Радлова въ этой формѣ въ надписяхъ ведется разсказъ о событіяхъ, которыхъ самъ разсказчикъ *не былъ очевидцемъ*; такъ и объ этихъ дѣйствіяхъ Кӱль-Тегина Бильге ханъ, отъ лица котораго ведется разсказъ, знаетъ только по донесеніямъ или слухамъ.

3) «Онъ прокололъ двухъ людей однимъ ударомъ копья (?).

4) Собственно: «Землю и Воду», но здѣсь, по мнѣнію В. Радлова, это слово употреблено какъ имя шаманистскаго божества.

5) «Счастье (норма? идеалъ?) хана» вѣроятно родъ титула. П. М.

ніп оллају тägді. Кір(ӱ) [äкі äріг?] удышру санчты. Кар(лук)уӈ ölӱр-тӱміз, алтымыз. Аз будун jаӈы (б)олты. Кара-költä сöӈӱштӱміз. Кӱl-тägін бір кырк jашajур ärті. Алп-чалчы акін (*3*) бініп оплају тägді, Аз älтібäріг тутмады. Аз будун анда jок болты. Äчім каӈан äli камашыӈ болтукіндä, будун ölӱг-ік(li)г[i ?] болтукіндä Ізгil будун бірlä сöӈӱштӱміз. Кӱl-тägін Алп-шалчы акін бініп (*4*) . . . . і ол ат анда тӱш(ті). Ізгil (буду)н ölті. Токуз Оӈуз jорыпан курӈан [караӈін ?] кысылта äбін баркін анда буздум . . . . . jышка аӈды. Уиӈур älтäбäр jӱсчä äріг äl т(ут)т . . . . . (38) . . . . . (Тӱр)к будун ач ärті, ол jылкыӈ алып ägі(т)-тім. Отуз артукы төрт jашыма Оӈуз тäзіп Табӈачка кірті. Öкӱнӱп сӱlädім, сукын (?) . . . . . (о)ӈлін jотазін анда алтым, äкі älтäрбäрліг бу(дун) . . . . . (39) . . . . . (Та)т(а)бы будун Табӈач каӈанка көрті. Jалбачы, ädгӱ сабы ötӱгі kälмäз, täjін jаjын сӱlädім. Будунуӈ анда буздум jыл(кысін) . . . . . б . . сӱсі täріліп кälті, Кадыркан

совершенно разбили Карлуковъ и покорили ихъ. (Тогда) народъ Аз'овъ сталъ намъ врагомъ. (Съ ними) мы сразились при Кара Кöл'ѣ; (въ то время) Кӱль-Тегину былъ сорокъ одинъ годъ. Онъ сѣлъ на своего бѣлаго коня, Алпъ Шалчы (*3*) и бросился въ атаку. Эльтебера Аз'овъ (однако) онъ *не* взялъ въ плѣнъ. Тамъ народъ Аз'овъ былъ истребленъ. Когда племенной союзъ моего дяди-хана пришелъ въ разстройство и народъ былъ въ совершенномъ упадкѣ, мы сразились съ народомъ Изгиль. Кӱль-Тегинъ сѣлъ на своего бѣлаго Алпъ Шалчы (*4*). . . . . Этотъ конь тамъ палъ. Народъ Изгиль погибъ. Токузъ Огузы были мой собственный народъ.

ступили, стали [остались] народомъ, умирающіе умерли[1]). Спустившись внизъ по Селенгѣ, я обложилъ ихъ крѣпость[2]), ихъ дома я тамъ разорилъ. . . . . Они поднялись въ чернь. Уйгурскій Эльтеберъ *основалъ* племенной союзъ приблизительно изъ ста людей [т. е. семей]. . . . . (38) . . . . . (Турец)кій народъ былъ голоденъ, тогда я забралъ тѣ табуны и поднялъ (его благосостояніе). Когда мнѣ было тридцать четыре года, Огузы бѣжали и ушли въ китайскіе предѣлы. Раскаявшись, я двинулся. . . . . ихъ сыновей и *йотазовъ* (?) я взялъ въ плѣнъ. Народъ двухъ Эльтеберовъ . . . . . (39) . . . . . Народъ (Тата)-бійцевъ[3]) отдался подъ власть китайскому хану; такъ какъ отъ нихъ не было ни посла, ни добраго слова, ни (какого-нибудь) извѣстія, я выступилъ (противъ нихъ) лѣтомъ, народъ (этотъ) я тогда побѣдилъ, ихъ табуны

1) Подобные турецкіе обороты значатъ, что нѣкоторыхъ постигло одна участь, другихъ другая.

2) Th. «подавляя ихъ грабежи».

3) Въ таблицѣ невѣрно «... ты».

кäнтӱ будунум äрті, тäңрі jäр булҕакін ӱчӱн jаҕы болты, бір jылка бäш jолі сӧңӱштӱміз. Äң ілік Тоҕу балыкда сӧңӱштӱміз (5) Кӱл-тäгін Азман акыҕ бініп оплаjу тäгді. Алты äріг санчты. Сӱ (кі)шісіндä jätінч äріг кылычлады. Äкінті Кушлаҕакда . (Оҕу)з бірлä сӧңӱштӱміз. Кӱл-тäгін Аз-jаҕызін бініп оплаjу тäгіп бір äріг санчты, (6) токуз äріг ägäрä токыды, (Оҕу)з будун анда ӧлті. Ӱчӱнч Бул . . нда Оҕуз бірлä сӧңӱштӱміз. Кӱл-тäгін Азман акыҕ бініп тäгді санчты.

Такъ какъ небо и земля пришли въ смятеніе, они стали намъ врагами и мы сразились съ ними пять разъ впродолженіе одного года. Прежде всего мы сразились при городѣ Тогу. (5) Кӱль-Тегинъ сѣлъ на бѣлаго Азмана и бросился въ атаку (на врага). Шесть человѣкъ онъ закололъ, *(окруженный?)* воинами онъ порубилъ седьмаго мечемъ. Во второй разъ мы сразились съ (Огу)зами при Кушлагакѣ. Кӱль-Тегинъ сѣлъ на своего бураго коня Аз'овъ [взятаго имъ у Азовъ], бросился на врага и закололъ одного (воина) (6) затѣмъ онъ опрокинулъ (еще) девять человѣкъ. (Тамъ) погибли (многіе) изъ народа (Огу)зовъ. Въ третій разъ мы сразились съ Огузами при Бол. . . . . н. Сѣвъ на бѣлаго Азмана, Кӱль-Тегинъ напалъ съ копьемъ (въ

jышka ky . . . . . (40) . . . . . ҕакіңä jäріңäрӱ субыңару конды. Бäріjä Карлук будун тапа сӱлä! täп Тудун Jамтарыҕ ыт(т)ым. Барды . . . . . ältäбäр jok болмуш, інісі бір куруҕ . . . . (41) . . . . . Аркышы кälмäді, аны ыңцытаjын täп сӱлädім. Коруҕу äкі ӱч кішлігін täзіп парды. Кара будун каҕаным кälті täп ög . . . . . ka ат бäртім кічіг т . . . . . *X a.* (1) . . . . . (Таб)ҕач атлыҕ сӱсі бір тӱмän артукі jäті бің сӱг ілкі кӱн ölӱртӱм. Jадаҕ сӱсін äкінті кӱн кул . . . . täріліп барды . . . . . (2) . . . . . (j)олі сӱlädім. Отуз артукі сäкіз jашыма кышын Кытаі

. . . . ихъ войско собралось и пришло къ черни Кадыркан'ской . . . . . (40) . . . . . расположился близь ихъ земли и воды (страны). Съ порученіемъ итти къ югу противъ Карлуковъ я послалъ Тудунъ Ямтара. Онъ пошелъ. . . . . Эльтеберъ погибъ, его младшій братъ, достоинство. . . . . (41) . . . . . ихъ караванъ не приходилъ. Чтобы наказать ихъ, я выступилъ (въ походъ). Устрашась они бѣжали съ двумя или тремя вьюками соболя. Простой народъ сказалъ: «Мой ханъ пришелъ» и *хвалилъ*. . . . . лошадей я далъ, малые . . . . . (Ха) (1) . . . . . Конницу китайцевъ, отрядъ изъ семнадцати тысячъ человѣкъ, я совершенно разбилъ въ первый день, пѣхоту (я сдѣлалъ) на второй день рабами (т. е. взялъ въ плѣнъ) . . . . они собрались. . . . . (2) . . . . . разъ я выступалъ. На моемъ тридцать восьмомъ году я зимою

Сӱсін санчтымыз, ӓлін алтымыз. Төртӱнч Чуш башіндӓ сӧңӱштӱміз. Тӱрк (7) будун адак камашты јаблак болт(ачы) ӓрті, оз(а кӓ)lміш сӱсін Кӱl-тӓгін аӊытып Тоӊра бір уӊуш алпаӊу он ӓріг Тоӊа-тӓгін јоӊіндӓ (ӓг)ӓріп ӧлӱртӱміз. Бӓшінч Ӓзгӓнті kадіндӓ [Кадазда ?] Оӊуз бірlӓ сӧңӱштӱміз. Кӱl-тӓгін (8) Аз-јаӊызін бініп тӓгді, ӓкі ӓр(іг) санчты. Балык(k)а бармады, Оӊуз анда ӧl(ті. Маӊы) курӊ(анда k)ыштапа сӱlӓдім . . . . . і . . . . шыма јазын Татабы тапа сӱ . . . . . (3) мӓн . . . . ӧlӱртӱм оӊлін јотазін (јы)лкысін, бармін . . . . . јӓрӓ кунчу . . . кы . . . . . (4) буд(ун) . . . (јо)тазін јок кылтым . . . . . (5) јор . . . . . рым. . . . . (6) сӧң . . . . . ӱчӱн . . . . . (7) бӓртім алп ӓрін ӧlӱрӱп балбал кылу бӓртім. Ӓліг јашыма Татабы будун Кытаіда адакыӊ . . . k . . . (Тӱ)ӈкӓр таӊka . . . . . (8) Куӊ-сӓӈӱн башду төрт

рукахъ). Ихъ войско мы перекололи, ихъ племенной союзъ покорили. Въ четвертый разъ мы сразились на вершинѣ [при источникѣ?] Чуша *(7)*. Нога турецкаго народа утомилась и онъ былъ близокъ къ тому, чтобы оробѣть. Послѣ того какъ Кӱль-Тегинъ отпустилъ ихъ войско, обошедшее (его съ фланговъ) [т. е. отступилъ], мы погнались при похоронахъ [на поминкахъ] Тонга-Тегина за десятью человѣками вассала Тонгра (родительный падежъ!) и перебили ихъ [1]). Въ пятый разъ мы сразились съ Огузами ниже Эзгенти [2]). Кӱль-Тегинъ *(8)* сѣлъ на своего бураго коня Аз'овъ [взятаго имъ у Аз'овъ], напалъ и закололъ двоихъ. На городъ онъ не пошелъ; (многіе) Огузы тамъ погибли. Перезимовавъ въ двинулся противъ Кытаевъ . . . . . году весною я (двинулся) противъ Татабійцевъ . . . . . (3) я . . . . . убилъ, ихъ сыновей и *йотазовъ* (?), ихъ скотъ и имущество . . . . . *княжну* (?) . . . . . *(дочь?)* . . . . . (4) народъ . . . . . ихъ *йотазовъ* (?) я истребилъ . . . . . (5) (*пошелъ*?) . . . . . (6) сразился (?) . . . . . вслѣдствіе. . . . . (7) . . . . *далъ* (?), ихъ витязей убивъ, я приготовилъ (себѣ) балбаловъ. Когда мнѣ было пятьдесятъ лѣтъ, то народъ Татаби отъ Кытаевъ, ногу . . . . . до горы Тӱнгкеръ. . . . . .

1) Бильге ханъ вѣроятно воспользовался для такого нападенія «поминками». По моему мнѣнію все это мѣсто не вполнѣ ясно. П. М.

2) Th. при Эзгенти Кадазѣ.

лап јазіңä Оӈузӈару сӯ ташыктымыз. Кӯл-тägін бäг башлају акы(т)тымыз, Оӈуз јаӈы ордуӈ басты. Кӯл-тägін (*9*) Өгсӯз-акін бініп токуз äрäн (с)анчты, ордуӈ бäрмäді. Өгäм катун улыју өгäläрім äкäläрім käліңӯнім кунчуіларым бунча јämä тірігі кӯң болтачы ärті, өлӯгі јуртта јолта јату калтачы ärтігіз. (*10*) Кӯл-тägін јок ärсäр акуп [куп ?] өлтäчі

(Магы) Курганѣ, мы весною выступили съ войскомъ противъ Огузовъ. (Послѣ того, какъ мы выступили), мы отослали Кӯль-Тегина во главѣ беговъ, (такъ какъ) враждебные (намъ) Огузы подступили къ ордѣ (т. е. становищу, гдѣ оставались женщины, дѣти и старики). Кӯль-Тегинъ (*9*) сѣлъ на своего бѣлаго Өгсӯза, закололъ девятерыхъ (враговъ) и не отдалъ орды. (Тогда) вы, моя мать-хатунъ, и вы, мои сводныя матери [1]), мои старшія родственницы, вы, мои жены и младшія родственницы, вы, всѣ мои княжны, были въ опасности или попасть живыми въ плѣнъ или остаться лежать убитыми на дорогѣ и въ кочевкѣ. (*10*) Если бы Кӯль-Тегинъ не участвовалъ въ бояхъ, то вы были бы (всегда) въ опас-

тӯман сӯ käлті. Тӯңкäр таӈда тägін токыдым, ӱч тӯман сӯг (өлӯр)тӯм бі(р) . . . рсäр . . . . . ӱктӯм, Татабы . . . . . (9) ӱ(ч?) ärті, улуӈ оӈлум аӈрып јок болча Куӈ-сäңӯнӯг балбал тікä бäртім. Мäн токуз јägірмі јыл шад олуртум, току(з јägір)мі јыл каӈан олуртум, äл туттум, отуз артукі бір . . . . . (10) Тӯркӯмä будуныма јägін анча казӈану бäртім. Бунча казӈанып акаң(ым k)аӈан ыт јыл онунч аі алты отузка уча барды. Алӈазын јыл бäшінч аі јäті отузка јоӈ ärтӯртӯм,

. . . . . (8) Подъ предводительствомъ Кугъ-Сенгӯн'а пришло войско изъ сорока тысячъ человѣкъ. На горѣ (Т)ӱнгкеръ я напалъ на нихъ и опрокинулъ [побѣдилъ] ихъ, тридцать тысячъ я перебилъ (?) (*десять тысячъ??*) . . . . . Татаби . . . . . (*моихъ сыновей??*) (9) *было трое* (?). Когда мой старшій сынъ умеръ отъ болѣзни [2]), я поставилъ (ему) балбаломъ Кугъ Сенгӯна Я былъ двадцать девять лѣтъ шадомъ и двадцать девять лѣтъ ханомъ [3]) и поддерживалъ племенной союзъ. Тридцать одинъ . . . . . (10) для моихъ турокъ, для моего народа я пріобрѣталъ такъ долго (всяческое) добро. Столько пріобрѣтя (завоевавъ), (отецъ мой ханъ) умеръ въ годъ (Собаки), въ десятый мѣсяцъ, тридцать шестого (?) [4]). Въ годъ Алгазина [5]), въ пятый мѣсяцъ, въ тридцать седьмой (день?) я устроилъ (торжествен-

1) Т. е. другія жены моего отца.

2) Отъ раны?

3) Такъ ясно значится въ текстѣ!

4) В. Радловъ отказывается объяснить это число, какъ и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ, но см. Thomsen «Inscr. de l'Orkhon», стр. 175 и слѣд. П. М.

5) Неизвѣстное слово; вѣроятно = позднѣйшему тоӈуз (свинья).

ärtigiz. Inim Kŭl-tägin kärgäk bolty. Özŭm sakyndym, körŭr közŭm körmäz-täg bilip biligim bilmäz-täg bolty. Özŭm sakyndym. Öd täŋri jašar, kiži oŋli akyn [kyn?] ölgäli tiriміš [törŭmŭš?]. *(11)* Anča sakyndym. Közdä jaš kälsär ättä(?) köŋŭltä syŋyt kälsär, jandru sakyndym. Katyŋdy sakyndym. Äki šad ulyju arka-gŭnim oŋlanym bägläpim budunum közi kašy jablak boltačy

---

ности погибнуть [1]). Мой братъ-Кŭль-Тегинъ скончался. Я предался печали, мои зоркія очи точно ослѣпли, мой вѣщій разумъ точно притупился! Я предался печали. Вѣчно живетъ (только) Небо, человѣкъ-же родится, чтобы погибнуть въ сраженіи [2]). *(11)* Такъ (сильно) предавался я печали! Пока изъ глазъ моихъ не проступили слезы, а *мое тѣло* и душа не застонали, опять и опять предавался я печали, сильно тосковалъ я. Такъ какъ блескъ и краса (букв. глаза и брови) обоихъ моихъ шадовъ, а съ ними моихъ родственниковъ, огланов [3]), беговъ, (всего) моего народа были на краю гибели, я предался печали. (Въ качествѣ)

bykaŋ tutyk . . . . . (11) Akaŋy Lisŭn Taisäŋŭn bašd(a) bäš jŭz äräп kälti, kokylak ŭ . . altyn kŭmŭš kärgäksiz kälŭrti joŋ jyparyŋ käliріп tikä bärdi. Chyndan yŋač kälŭrŭp öz jaraš . . . . . (12) bunča budun sačin, kylkakin jaŋ(akin b)ychty, ädgŭ özläk atin kara kišin kök täjiŋin sansyz kälŭrŭp okyn [kyn?] kot(t)y.

(13) Täŋri-täg täŋri jaratmyš Tŭrk bilgä . . . . sabym: Akaŋym tŭrk bilgä kaŋan olur-

---

ныя) похороны. Букаг-тутук (?). . . . . (11) Его отецъ, Лисŭнъ Тайсенгŭнъ, (былъ) во главѣ пришедшихъ пятисотъ мужей, благовонные . . . . . безмѣрное количество золота и серебра они принесли. *Погребальныя принадлежности*(?) они принесли и установили ихъ. Они принесли сандальнаго дерева . . . . . (12) Столько народа обрѣзало себѣ волосы, (изрѣзало) уши и щеки, своихъ хорошихъ верховыхъ лошадей, черныхъ соболей, голубыхъ бѣлокъ безъ числа принеся, они сложили (у могилы), *читая молитвы* [4]).

(13) (Вотъ) рѣчь моя Тенгритегъ-тенгри Яратмышъ Тŭркъ Бильге Кагана. При восшествіи на престолъ моего отца-хана славные турецкіе беги (*расположились? въ*

---

1) Или: «Если-бы (при этомъ) не было Кŭль-Тегина, то вы всѣ были бы въ опасности погибнуть».

2) Если читать «тіріміш», то слѣд. перевести: «Человѣкъ-же живетъ чтобы умереть въ сраженіи». Если-же «кун» разбирать какъ нарѣчіе то слѣд. перевести: «Люди же живутъ чтобы умереть всѣмъ (безъ исключенія)».

3) Молодежь мужескаго пола, принадлежавшая къ ханскому роду. Изъ нея формировалась (напр. у монголовъ) отборная конница. П. М.

4) Они всѣхъ сложили?

täп сакындым. Јоғчы сығытчы Кытаі Татабы будун башлају. (*12*) Удар-сäңӱн кältі, Табғач каған да Ісјі-Лікі кältі, бір тӱмän ағы алтун кӱмӱш кärгäксіз кälӱрті. Тӱпӱт каған да бölän kältі. Курыја кӱн батсыктакы соғад бäрачілäр ӱч кырк улус [Кар кулус] будунда Нäңсäңӱн Оғул-Тарқан kältі. (*13*) Унук оғлум Тӱргäш каған да Макрач тамғачы Оғус білгä тамғачы kältі. Кыркыз каған да Тардуш Ынанчмур [Ынанчучур?] kältі. Барк äткӱчі бäдіз ја-

---

соболѣзнующихъ и оплакивающихъ (Кӱль-Тегина) пришли: Ударъ Сенгӱнъ во главѣ Кытаевъ и Татабійцевъ; (*12*) отъ китайскаго хана пришелъ Исьи Лики, принеся большое число даровъ, (между прочимъ) безмѣрное количество золота и серебра. Отъ тибетскаго хана пришли Бöлены. Отъ жившихъ позади, на закатѣ солнца, *сорока трехъ племенъ* [*отъ Ӱчъ-Каркулусовъ?*] пришли *носители даровъ*, пришелъ Ненгъ Сенгӱнъ Огулъ-Тарканъ[1]). (*13*) Отъ моего любезнаго сына, хана Тӱргешей, пришелъ Макрачъ, хранитель печати, мудрый хранитель печати Огуз'овъ. Отъ киргизскаго хана пришелъ Тардушъ Инанчмуръ [Инанчу-Чуръ]. (На-

тукіндä Тӱрк маты бärläр . . . (к)äсрä Тардуш бäкläр. Кӱl-чӱр башлају улыју Шадапыт бärläр, öңрä Töläc bärläр Апа Тарк(ан) . . . . . (14) башлају улыју шад . . . bärläр. . . . . Таман Таркан, Тонјукук Боіла баға Таркан улыју буірук. . . . . Іч буірукі бäг Кӱl-äркін башлају улыју буірук бунча маты бärläр акаңым каған äртäңӱ . . . . . (15) äртäңӱ äті маң ä . . . . . (Тӱ)рк бärläрін будунін äртäңӱ äті маң ätті. Öлд і . . . . . Акаңым каған . . . . . чіт ағы

слѣдующемъ порядкѣ). Позади [на западѣ] Тардушъ-беги съ Кӱль Чуромъ во главѣ а за нимъ Шадапытъ беги; впереди на востокѣ] Тöлесъ беги, съ Апа Тарканомъ (во главѣ, а за нимъ Шадапытъ беги, на лѣво) [на сѣверъ?] . . . . . (14) во главѣ, а за нимъ Шадапытъ беги. (Направо, на югъ) . . . . . (беги?) . . . . . Таманъ Тарканъ, Тоньюкукъ Бойла Бага Тарканъ во главѣ, а за нимъ Буюрукъ (беги). . . . . во главѣ вождь Внутреннихъ[2]) Буюруковъ Кӱль-Эркинъ, а за нимъ Буюруки. Столько славныхъ беговъ принимая подданство моему отцу-хану (*воздали высокую хвалу*) . . . . . (15) принимая его подданство, высокую хвалу воздали, (при торжественныхъ похоронахъ) . . . . съ ихъ турецкими бегами и ихъ народомъ они, принимая его подданство, воздали ему высокую хвалу, *прославили* (?). . . . . .

---

1) Или: «Тарканъ, сынъ Ненгъ Сенгӱна».

2) Вѣроятно этотъ титулъ соотвѣтствовалъ приблизительно нашему «лейбъ-». П. М.

ратыӈма бітіг таш äткӱчі Табӷач каӷан Чäнкäні Чäнсäӈӱн кältі . | ташін joӷын(мы)ш Тӱрк бäгläр будун äр. jap . . . . ärti. Өзӱмä бунча . . . . . .

. . . . . .

конецъ) пришелъ соорудившій зданіе [надгробіе], снабдившій (его) украшеніями, поставившій камень съ надписью—Ченъ-Канъ китайскаго хана, *онъ-же* [а также] Ченгъ Сенгӱнъ. . . . . | . . . . . (моего отца)-хана. . . . . турецкіе беги и народъ *чтившіе* (этотъ) *мощный камень* . . . . . *дали* (*?*) мнѣ самому столько. . . . . .

Малыя надписи на обоихъ памятникахъ (Ka и Xb).

(Табл. II и IV).

Täӈрітäг täӈрідä болмуш Тӱрк білгä каӷан бу ödkä {Xb. бödkä} олуртум, сабымын төкäті äшідгіл {X. äшід}! улыjу інjігӱнӱм, оӷланым, біркі уӷушум будунум бäріjä шадапыт бäгläр jыраjа таркат буірук бäгläр, отуз. . . . . (*2*) Токуз Оӷуз бäгläрі будуні бу сабымын ädгӱті äшід! катыӷды тіӈlä! Пгäрӱ кӱн (2) тоӷсукіӈä, бäрігäрӱ кӱн ортусыӈару, курыӷару кӱн батсыкіӈä jырӷару тӱн ортусыӈару анда ічäкі будун укуп [куп ?] маӈа көрӱр. (М)äн бунча бу(дун) (*3*) акуп [куп ?] äттім. Ол маты ajыӷ jok Тӱрк каӷан Ӱтӱкän

---

(1) Какъ (т. е. съ титуломъ) Тенгритегъ-Тенгриде-Болмуш-Тӱрк-Бильге-Каганъ [1]), я возсѣлъ въ то время (Ka) < (Xb) на престолъ >. Внимайте до конца моей рѣчи, вы всѣ: моя семья, мои огланы, а также вы, мои угуши [вассалы] и мой народъ, направо вы, шадапытъ беги, налѣво вы, таркаиы, буюрукъ беги, вы тридцать. . . . . *(2)* вы, беги и народъ Токузъ-Огузовъ, слушайте хорошенько эту мою рѣчь! внимайте ей усердно! Впереди, (2) на востокѣ, вправо, на югѣ, назади, на сѣверѣ, влѣво, на западѣ — повсюду народъ [2]) покорно [3]) смотритъ на меня (т. е. повинуется мнѣ). *(3)* Я *силою* завелъ порядокъ въ народѣ [4]). Отъ племеннаго союза, надъ которымъ царствуетъ въ Ӱтӱкен'ской черни Турецкій Ханъ, не обладающій тѣмъ пресловутымъ лукавствомъ [5]), я ходилъ весьма далеко впередъ

1) Т. е. «Подобный Небу (какъ-бы) изъ существа Неба (Бога) выдѣлившійся, Турецкій Мудрый Ханъ!

2) Буквально: «Живущій внутри (т. е. въ этихъ границахъ) народъ».

3) Или «весь».

4) Я у всѣхъ народовъ завелъ порядокъ.

5) Слово «ajыӷ» по смыслу несомнѣнно противополагается въ надписяхъ слову «білік» и, если «білік» значитъ, какъ мы видѣли выше, «истинная мудрость, здравая политика», то «ajыӷ» есть «лукавая, своекорыстная политика» китайцевъ, или «ложная мудрость» соблазненныхъ ими и «впавшихъ въ заблужденіе» турокъ. Преслѣдованіе этой невыгодной политики ведетъ всегда, по мнѣнію Бильге хана, къ неудачамъ и разложенію турецкаго племеннаго союза или даже къ порабощенію турокъ китайцами.

jыш олурсар äлтä буң jok ilгäрӱ Шандуң jазыка тägi сӱлädim, талуіка кічіг тägмädim, бäрігäрӱ Токуз (3) -ärсänкä тägi сӱлädim, Тӱпӱткä кічіг тägмädim, курыӈару Jänчӱ ӱгӱз (*4*) кäчä Тämір-капыӈка тägi сӱлädim, jырӈару Jär-бajырку jäріңä тägi сӱlädim. Бунча jäркä тägi jорыттым. Ӱтӱкän jышта jäг іді jok ärміш, äl тутсык jäр Ӱтӱкän jыш ärміш. Бу järдä олуруп Табӈач будун бірlä (*5*) тӱзӱlтӱм. Алтун, кӱмӱш, äсігäті, (4) кутаі буңсыз анча бäрӱр Табӈач будун сабі сӱңӱк аӈысі jымшak ärміш. Сӱчӱг сабын jымшak аӈын арып ырak будунуӈ анча jаӈытыр ärміш, jаӈру кондукта käсрä, ajыӈ біліг анда öjӱр ärміш, (*6*) ädгӱ білгä кішіг ädгӱ алп кішіг jорытмаз ärміш, бір кіші jаңылсар уӈыші будуні бішӱкіңä тägi кыдмаз (5) ärміш. Сӱңӱг сабіңä jым-

---

[на востокъ] до равнины Шандунгской, немного не дошелъ до моря, направо [на югъ] я ходилъ до Токузъ (3) Эрсена, немного не дошелъ до Тибета, назадъ [на западъ], переправясь черезъ *(4)* рѣку Ӱенчӱ, я доходилъ до Темиръ Капыга, налѣво [на сѣверъ] я доходилъ до страны Ӱеръ Байырку. До столькихъ земель я привелъ (всѣхъ) въ движеніе (т. е. распространялось мое вліяніе). Въ Ӱтӱкен'ской черни не было могущественной знати, такъ какъ тамъ царитъ племенной союзъ (самъ по себѣ). Сдѣлавшись ханомъ въ этой странѣ, я заключилъ *(5)* съ китайскимъ народомъ договоръ. Народъ китайскій, который намъ всегда доставляетъ золото, серебро, *крѣпкіе напитки* (?) (4) и шелкъ въ столь большомъ количествѣ, всегда (ведетъ) сладкія рѣчи и (приноситъ) роскошные дары [1]). Отличаясь сладкими рѣчами и роскошными дарами, они (китайцы) всегда привлекали къ себѣ такимъ образомъ далеко-(живущіе) народы; поселившись-же по близости (китайцевъ), (эти народы) знакомились тамъ съ ложной мудростью («ajыӈ-бiлiк» см. выше) *(6)* (Правда) хорошихъ, истинно-разумныхъ людей, добрыхъ витязей (китайцы) не могли побудить къ движенію (на югъ), (ибо) ихъ дурное вліяніе не распространялось на опытныхъ (лицъ) изъ вассаловъ и народа, у котораго кто нибудь впадалъ въ ошибку (т. е. обнаруживалъ склонность къ китайцамъ) [2]). (5) Такъ какъ ты (и при мнѣ), о турецкій народъ, далъ соблазнить себя ихъ сладкими рѣчами и роскошными дарами, то многіе (изъ твоего народа) погибли. Такъ, о турецкій народъ, и всегда ты

---

1) «аӈы» — «подарокъ» и «дань». Въ отношеніяхъ кочевниковъ къ осѣдлымъ народамъ и обратно эти два понятія часто смѣшиваются. П. М.

2) Возможно, что здѣсь имѣется въ виду извѣстный частный случай. На это наводятъ насъ слѣдующія соображенія: въ началѣ вереницы похоронныхъ камней при могилѣ Бильге хана стоитъ камень съ надписью: «Это балбалъ Шада Тӧлесовъ». Значитъ Шадъ Тӧлесовъ былъ однимъ изъ враговъ, убитыхъ Бильге ханомъ, по вступленіи имъ на престолъ. Это представляется весьма вѣроятнымъ, если мы припомнимъ, что Бильге ханъ вступилъ на престолъ какъ разъ во время большой *междоусобной* смуты, во время которой погибъ его дядя. Быть можетъ такимъ образомъ Шадъ Тӧлесовъ и былъ именно «тотъ впавшій въ заблужденіе» человѣкъ, котораго однако не поддержали «опытные» люди изъ числа его подчиненныхъ. П. М.

шак аӈысіңä артуруп өкӱш тӱрк будун өлтӱг. Тӱрк будун өлсӱкіӈ! бäріjä чуӈаі jыш төгӱлтӱн (7) jазы конаjін täсäр Тӱрк будун өлсікіӈ! Анда аjыӈ кіжі анча бушӈурур ärміш: «ырак ärсäр jаблак аӈы бäрӱр, jаӈук ärсäр ädгӱ аӈы бäрӱр» täп анча бушӈурур ärміш. Біліг (6) бімäз кіші ол сабыӈ алып jаӈру барып өкӱш кіші өлтӱг. (8) Ол jäргärӱ барсар Тӱрк будун өлтäчі-сäн, Ӱтӱкän jäр олуруп аркыш täркіш ысар нäӈ буӈаӈ jok Ӱтӱкän jыш олурсар бäӈӱ äl тута олуртачы-сäн. Тӱрк будун ток арык-ок-сäн, ачсар тос(с)ук өмäз-сäн, бір тодсар ачсык өмäз-сäн. Андаӈыӈын (9) ӱчӱн ägітміш каӈаныӈын (7) сабін алматін jäр сajу бардыӈ акуп анда алкындыӈ арылгыӈ. Анда калмыші jäр сajу акуп [куп?] туру өлӱ jорыjур ärтіг. Täӈрі jарылкадукін ӱчӱн інім [ізім?] кутум бар ӱчӱн каӈан олуртум. Каӈан олуруп (10) joӈ чыӈаі будунуӈ акуп [куп ?] кобарттым, чыӈаі будунуӈ баі кылтым, аз будунуӈ өкӱш кыл-

---

терпѣлъ большія потери, когда стремился поселиться на югѣ въ равнинѣ, *(7) спустившись* (?) изъ густой черни! (Въ такихъ случаяхъ) лукавые люди (т. е. поддавшіеся китайцамъ турки) всегда подстрекали тебя, говоря: «Далеко-живущіе (китайцы) даютъ плохіе подарки, близко-живущіе даютъ хорошіе подарки». Неразумные люди (6) изъ твоей среды (и на этотъ разъ) вняли тѣмъ рѣчамъ, двинулись къ нимъ и погибли въ большомъ числѣ. *(8)* Всякій разъ какъ ты туда идешь, о турецкій народъ, ты становишься на краю гибели! Если же ты остаешься въ черни Ӱтӱкен'ской, то ты (имѣешь возможность) поддерживать вѣчныя[1]) племена, обитающія въ черни Ӱтӱкен'ской, въ которой нѣтъ товаровъ, посылаемыхъ караванами, (но за то) нѣтъ и горя, (которое приносятъ эти караваны, влекущіе за собою сближеніе съ китайцами). Ты, о турецкій народъ, то сытъ, то голоденъ и (по пословицѣ) будучи голоднымъ не понимаешь сытости, а разъ насытившись не понимаешь (состоянія) голода. Вслѣдствіе этихъ твоихъ свойствъ [непостоянства] *(9)* ты, не внимая словамъ возвысившаго (твое благосостояніе) хана (7), разошелся по разнымъ странамъ и тамъ *въ походахъ*[2]) ослабѣлъ и изнурился. Оставшіеся (въ живыхъ послѣ этихъ боевъ) разошлись, предпринимая набѣги, по разнымъ странамъ и бродили (тамъ) пока не изнемогли до смерти. Такъ какъ Небо было ко мнѣ благосклонно и на моей сторонѣ было мое счастье и *мой младшій братъ*[3]), я сталъ ханомъ. Ставъ ханомъ *(10)* я поднялъ (благосостояніе) жалкаго, бѣднаго народа, *предпринимая походы*[4]), нищій народъ сдѣлалъ богатымъ, малочисленный народъ сдѣлалъ много-

1) Т. е. «да будутъ они вѣчны».

2) Или «совершенно».

3) Если читать «ізім», то слѣдуетъ переводить «судьба». Если «кутум» значитъ «мое царское величество» (см. выше), то всего проще переводить: «Благодаря благосклонности Неба, и благодаря самому себѣ и моему младшему брату». П. М.

4) «Совершенно».

тым. Аз- (8) бу сабымда ägідä барҕу Тӱрк бäгläр будун буны äшідің! Тӱрк будунуҕ täріп äl тутсукуңын бунда уртум, јаңылып ölсӱкӱңін јämä (*11*) бунда уртум, нäң нäң сабым ärсär бäңӱ ташка уртум. Аңар көрӱ білің! Тӱрк маты будун бäгläр бödгä көрӱгмä бäгläрг(är)ӱ-[ägӱ] јаңылтачы-сіз.

(Ka) Мän б . . . (Табҕа)ч каҕанда бädізчі кälӱртім, бädізгім. Мänің сабымын сымады. (*12*) Табҕач каҕаның ічräкі бädізчіг ы(т)ты. Аңар м(än т)аш барк јартуртум, і(ч)і(н) ташін адынчыҕ бädіз уртуртум, таш токыттым. Көңӱl-täкі сабымын ол . . . . . .а татыңа тägі буны көрӱ бі-

(Xb) (Акаңым) (9) каҕан ächім каҕан олуртукіндä төрт булуңдакы будунуҕ бунча . . . . . (тä)ңр(і) јарылкад(ук ӱ)ч(ӱн) өзӱм олуртукума төр(т) б(улуңдакы бу)дунуҕ ättім јара(т)тым ä . . . . . .кылтым. Мän Тӱргäш Каҕанка кызым(кунчују)ҕ ärtäңӱулуҕ төрӱн алыбärтім. Тӱр(гäш каҕаның)

численнымъ. Для того чтобы (8) возвыситься этою моею рѣчью (т. е. чтобы извлечь пользу изъ моихъ словъ), о турецкіе беги и народъ, слушайте это [1]). Какъ ты, турецкій народъ, собравшись, сплачивался въ племенной союзъ *(11)* я здѣсь описалъ, какъ ты впадалъ въ ошибки (т. е. измѣнялъ здравой политикѣ), и вслѣдствіе этого погибалъ, я здѣсь все описалъ. Все, что побуждало меня къ этой рѣчи, я увѣковѣчилъ на этомъ камнѣ. Смотря на него, учитесь, вы, славный турецкій народъ и беги [2]). (Вѣдь вы къ несчастью) склонны къ впаданію въ ошибки (т. е. къ измѣнѣ) относительно беговъ, остающихся вѣрными трону.

(Ka) Я . . . . . пригласилъ отъ (китайскаго) императора мастеровъ и (поручилъ) имъ выполнить работу. Моей рѣчи они не исказили (т. е. надпись сдѣлана правильно) *(12)* (ибо) мнѣ прислали внутреннихъ [3]) мастеровъ китайскаго хана. Имъ я поручилъ вытесать каменное зданіе [надгробіе], ... украсить его рѣзьбою и поставить камень (памятникъ). Всѣ слова, которыя (лежатъ) у меня на сердцѣ . . . . . пусть вы знаете, смотря (на) него (вы), ваши (любезные сыновья) и внуки.

(Xb) (Когда мой отецъ) (9) ханъ и мой дядя-ханъ возсѣли на тронъ, они народамъ четырехъ странъ (свѣта) столь много . . . . . Послѣ того какъ, я, благодаря благосклонности Неба, самъ возсѣлъ на тронъ, я привелъ въ порядокъ и устроилъ народы четырехъ странъ (свѣта) и . . . . . сдѣлалъ. Тӱргеш'скому хану я далъ съ большими почестями (въ жены) мою дочь, (княжну). Дочь Тӱргешъ-хана я (10) далъ

---

1) Т. е. «читайте большую надпись».

2) Т. е. да послужитъ вамъ это предостереженіемъ на будущее время.

3) См. выше стр. 36,2.

lің! бäңӱ таш (*13*) тоқыттым, jok ärсäр матыка äріг jäртä ärсäрінчä äріг jäртä бäңӱ таш тоқыттым, бітідім. Аны көрӱп анча білің! ол таш . . . . . дым бу бітіг бітігмä атысі Joллуғ-т(ägін) . . . . . (10) кызын ärтäңӱ улуғ төрӱн оғлума алы-бäртім . . . . . ärтäңӱ улуғ төрӱн алы-бäртім, j . . . . . т är(т)ӱртӱм. Тӱр . . . баз . . (ба)ш-(лы)ғығ jӱкӱндӱртім тізлігіг сөкӱртӱм. Өзä täңрі ac(ра) jäр jарылкадук

(Xb) ӱч(ӱн) (11) көзӱн көрмäдӱк кулкакын äшідмäдӱк будунумын ілгärӱ Кыт(ai) Тат(абы) . . . . . бärігärӱ Таб(ғач)-ка, курығару . . . . . .(алту)нін, өрӱң кӱмӱшін, кырығ ағылығ кутajын, äкінліг äсігätісін, өзläк атін, адғырін, кара к(ішін), (12) көк täjіңін Тӱркӱмä будунума казғану бärтім, äті-бärтім . . . . . буңсыз кылынмыш өзä täңрі äркліг . . . . . аз буду(н) . . . . . нча тӱмän уғ. . . . . ja мän . . . . . ӱн . . . . . äріг бунч . . . . . (13) (jä)мä ägідің! ämгätмäң! толғатмаң! олуртум. Тӱрк

Памятникъ *(13)* я велѣлъ поставить. Для отсутствующаго нынѣ (т. е. умершаго) славнаго (витязя), я велѣлъ воздвигнуть на величественномъ мѣстѣ памятникъ и покрыть его надписью, такъ какъ и онъ (самъ) пребываетъ (теперь) въ величественномъ мѣстѣ (въ царствѣ мертвыхъ). Смотря на него знайте! Этотъ камень . . . . . написавшій эти письмена, его родственникъ Йоллугъ-Тегинъ. . . . . (въ жены) съ большими почестями своему сыну. . . . . съ большими почестями (въ жены) далъ . . . . . устроилъ. Турки . . . . . спокойствіе . . . . . заставилъ головы склониться и колѣни согнуться. Такъ какъ вверху Небо, а внизу Земля мнѣ были благосклонны (11) я мой народъ, то чего (онъ раньше)

(Xb) не видалъ глазами, не слышалъ ушами, впередъ противъ Кытаевъ и Татабійцевъ . . . . . направо противъ Китайцевъ, назадъ. . . . . ихъ золото и блестящее серебро, ихъ красный дорогой *шелкъ* (?), ихъ добытые изъ хлѣба *напитки* (?), ихъ верховыхъ лошадей, ихъ жеребцовъ, ихъ черныхъ со(болей) (12) и ихъ голубыхъ бѣлокъ я добылъ для моего турецкаго народа и все устроилъ . . . . . безграничнымъ стало. Вверху Небо сильно . . . . . незначительный народъ. . . . . столь много тӱмен'овъ. . . . . я . . . . . мужи столь много . . . . . (13) Всѣхъ возвышайте (т. е. всѣмъ помогайте)! Не притѣсняйте! Не заставляйте стра-

bägläp, Tўpk budunum . . . . т bärtim . . . . . ö . . . . . matыka tashыƣ . . . . ўr . . . . . kazƣanmыsh aƣymын (tўr)k bu(dun) . . . . . і bu kaƣanыңda bu bägläріg . . . . . (sa)bыңd(a) . . . . . tўrk . . . . . (14) mäni ädgў körtächi-sän, äbіңä kіrtächi-sän, buңsыz boltachы sän . . . . . käsrä Tabƣach ka(ƣa)nda bädizchіg kälўrtўm . . . . . sabymын сымады . . . . . ічräkі bädizchіg ы(t)tы, aңar tashыƣ bark(ыƣ) jarttym. Ічін tashін adынchыƣ bädiz u(rturtu)m . . . . . (sa)bымын . . . (15) unyk oƣlіңä tatіңä tägі buny körў bіlің! bäң(ў) taш tokыttym . . . . . järtä . . . . . tokыttym, bітідім bu . . . . . taш barkіn . . . . . .

дать! (Ибо) я сталъ ханомъ. Турецкіе беги, мой турецкій народъ. . . . . я далъ. . . . . для славнаго камень. . . . . мои добытыя сокровища *для* (?) турецкаго народа . . . . . отъ этого твоего хана эти беги . . . . . отъ твоей рѣчи. . . . . Турки . . . . . (14) Ты готовъ быть мнѣ преданнымъ, войти въ свои дома и жить свободно [безпрепятственно] . . . . . Послѣ этого я пригласилъ мастеровъ отъ китайскаго императора *(и поручилъ имъ выполненіе работы)* (моей рѣчи они не исказили, (ибо) мнѣ прислали внутреннихъ[1]) мастеровъ (*китайскаго* хана), имъ я велѣлъ вытесать камень и (построить) надгробіе [зданіе], снабдить его внутри и снаружи украшеніями *(и поставить камень т. е. памятникъ).* Всѣ мои слова *(лежащія у меня на сердцѣ)* (15) пусть вы знаете (всѣ), (и не только вы, но и) ваши любезные сыновья и внуки! Я воздвигъ этотъ памятникъ *(для нынѣ отсутствующаго славнаго витязя, который въ величественномъ)* мѣстѣ *(пребываетъ)* (на величественномъ мѣстѣ), и снабдилъ его надписью, этотъ . . . . . каменное зданіе. . . . . .

1) См. выше.

Надписи на углахъ у обоихъ памятниковъ.

К. I. Кӱл-тӓгінің алтунін, кӱмӱшін аӷышін [аӷысін?], бармын Тӱр . . . . . карасін јыӷма тоіӷы бу . . . . . бӓгім тӓгін јӧгӓрі тӓң(рі) . . . . . таш бітідім Joллуӷ-тӓгін . . . . . .

К. II. Бунча бітіг бітігмӓ Кӱл-тӓгін атысі Joллуӷ-тӓгін біттідім, јӓгірмі кӱн олуруп бу ташка бу тамка укуп [куп?] Joллуӷ-тӓгін бітідім. Ыӷар оӷланыӷыз-да тоіӷуӷыз-да ӓкіг-дӓ ӓгідӱр ӓртігіз, уча бардыӷыз, тӓңрі тірігдӓкіч(ӓ) . . . . . .

Х. I. . . . . . каӷан б . . . Joллуӷ-тӓгін бітідім бунча баркыӷ бӓдізіг узуӷ (Тӱрк білгӓ ка)ӷан атысі Joллуӷ-тӓгін мӓн аі артукі тӧрт кӱн (олу)руп бітідім бӓдізтім j . . . . . .

Х. II. . . . . өңӱг јоӷ(ӷа)ру сӱ јорып тӱнлі кӱнлі јӓті ӧдӱшкӓ субсыз кӓчтім Чоракка тӓгі Joллуӷ-тӓгін . . . . . Бӓш-кӓчӓнкӓ тӓгі. . . . . .

(К. I.) Кӱль-Тегина золото и серебро, траты (назначенныя для этой цѣли), *(для?)* турокъ. . . . . скотъ *зарѣзавъ*, *народъ*, *принимавшій участіе въ торжествѣ*. . . . . мой бегъ, тегинъ, вверху Небо. . . . . на камень я написалъ, Йоллугъ Тегинъ . . . . . .

(К. II.) Столь большую надпись составивъ, я, родственникъ Кӱль-Тегина, Йоллугъ Тегинъ написалъ (ее); втеченіе двадцати дней я, Йоллугъ Тегинъ, писалъ ее на этомъ камнѣ, на этой стѣнѣ *съ пониманіемъ* (дѣла)[1]. Вашихъ *опустившихся*[2] оглановъ и тойгуновъ (?) вы возвысили. (Теперь) вы умерли и продолжаете жить между небожителями[3] . . . . . .

Х. I.) . . . . . (ханъ) . . . (Йоллу)гъ Тегинъ, написалъ. Столь многія зданія, украшенія и рѣзьбу, я, *родственникъ* (?) (*Билге-Кагана*) Йоллугъ Тегинъ, покрылъ надписями и устроилъ, проведя (за работой) мѣсяцъ и четыре дня. . . . . .

(Х. II.). . . . . Къ похоронамъ идя съ войскомъ, день и ночь втеченіе семи сутокъ, я прошелъ черезъ безводную (пустыню) до Чорака, Йоллугъ Тегина . . . . . до Бешъ-Кечена . . . . . .

---

1) Или «всю».
2) Или «склонившихся на мою сторону» (?).
3) Буквально: «Вы подобны тѣмъ, которые живутъ на небѣ».

K. III. Кӱl-tägin koi jылka jäti jägirмікі (?) учты, tokузунч ai jäti отузка joŋ ärtӱртіміз, баркін бädізін . . . . . бітіг таш . . . бічін jылka jätінч ai jäti отузка окуп [куп?] алкады(мы)з. Кӱl-tägin ö(zi) kырk артук(i j)äti jашың болты. Таш барк (äткӱчі) бунча бädізчіг тоіŋун ältäбär käлӱрті.

(K. III.) Кӱль Тегинъ умеръ въ годъ Овцы на двадцать седьмой (?), въ девятый мѣсяцъ на тридцать седьмомъ (?) (мы устроили похороны). Зданіе [надгробіе] и рѣзьбу . . . . . памятникъ съ надписью . . . . мы освятили *молитвами*[1]) въ годъ Обезъяны, въ седьмой мѣсяцъ, въ тридцать седьмой (?). Кӱль-Тегинъ, житія твоего было сорокъ семь лѣтъ. Столь многихъ мастеровъ, устроителей зданія (т. е. надгробія) привели тойгуны (?) и эльтеберы (?).

Древне турецкія надписи, находящіяся около или выше китайской надписи.

K. c. (1) Ынанчу апа jарŋан таркан атыŋ . . . . . *(2)* . . . . Курдануŋ (?) . . . . örti, Інім Кӱl-tägin . . . . . äсіг кӱчӱг бärtӱк ӱчӱн Тӱрк бiлгä kaŋан järtä інім Кӱl-tägініг кӱзädӱ олурт(ум).

K. c. (1) Ынанчу-апа-ярганъ-тарканъ, имя . . . . . *(2)* Курданыг . . . . . мой младшій братъ Кӱль-Тегинъ . . . . . такъ какъ онъ мнѣ отдавалъ «душу и силу», я, Турецкій Бильге-Каганъ, жилъ на землѣ, охраняя Кӱль-Тегина.

X. c.[2]) (1) . . . . öзä . . . . . (2) bілгä kaŋан у . . . . . (3) jai болсар öзä т . . . . . (4) Кӱ бärгӱсі тärчä анч . . . . . (5) taŋда сыŋун täсär . . . . . (6) сакынурмän акаңым k . . . . . (7) ташін öзӱм kaŋан . . . . . .

X. c.[2]) (1) . . . . на . . . . . (2) Бильге каганъ (когда умеръ). . . . . (3) (Въ мѣсяцъ) когда наступаетъ лѣто [вѣроятно приблизительно Іюнь]. . . . (4) Послѣ того какъ ихъ вѣстники собрались, такъ много . . . . . (5) (въ мѣсяцъ) случки оленей въ горахъ [приблизительно Августъ]. . . . . (6) Я горюю, мой отецъ-ханъ . . . . . (7) Его камень я самъ, ханъ . . . . . .

---

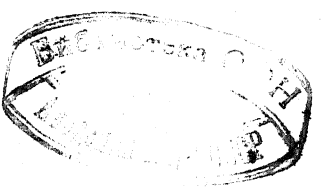
1) Буквально: «освятили молясь» или «все освятили».

2) В. Радловъ утверждаетъ, что самая длинная строка этой надписи повреждена болѣе чѣмъ на половину; текстъ гораздо длиннѣе, чѣмъ предполагаетъ г-нъ Томсенъ, и его дополненія поэтому безусловно ошибочны.

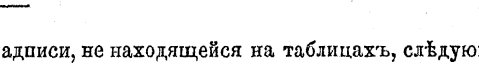
Надпись на первомъ камнѣ изъ вереницы камней, стоящихъ у могилы Бильге хана[1]).

Töläc шадың таш балбалы бол.

Это каменный балбалъ (въ память) шада Тölесовъ.



1) Текстъ этой надписи, не находящейся на таблицахъ, слѣдующій:



X. I.

1 ᚸᚨᚴᚷᚢᚾ : ᚹᚨᚱᚴᚨᚾ : ᚹᛁᚾᛏᛖᚱ : ᛋᚢᛗᛗᛖᚱ : ᚴᛁᚾᚷ : ᛋᛏᚢᚾᛖ : ᚠᛁᚱᛖ : ᚠᛚᚨᛋᚺ : ᚠᛚᛟᚹ : ᚠᛚᚢᛏᛖ : ᚠᛟᚷ : ᚠᛟᛟᛏ : ᚠᛟᚱᚲᛖ : ᚠᚱᛖᛖᛞᛟᛗ : ᚷᚨᛋ : ᚷᛚᚨᛋᛋ : ᚷᛟᛚᛞ : ᚷᚱᚨᚾᛁᛏᛖ : ᚷᚱᚨᚹᛁᛏᚨᛏᛁᛟᚾ : ᚺᚨᛚᛚ : ᚺᚨᚾᛞ : ᚺᛖᚨᚱᛏ : ᚺᛁᛚᛚ : ᚺᛟᚾᛖᚤ : ᚺᛟᛋᛈᛁᛏᚨᛚ : ᚺᚢᚾᛏᛖᚱ : ᛁᚾᚲᛚᛁᚾᚨᛏᛁᛟᚾ : ᛁᚾᛞᚢᛋᛏᚱᛁ : ᛁᚾᚲ : ᛁᚾᛋᛁᛞᛖ : ᛁᚾᛋᛁᚷᚾᛁᚨ : ᛁᚾᛋᚢᛚᚨᛏᛁᛟᚾ : ᛁᚾᛏᛖᚱᚾᚨᛏᛁᛟᚾᚨᛚ : ᛁᚱᛟᚾ : ᛁᛋᛚᚨᚾᛞ : ᛁᛏᚨᛚᛁᚲ : ᛁᚹᚨᛋᚨᚴᛁ : ᛁᚹᚨᛏᚨ : ᛁᚹᚨᛏᚨᛋᚺᛁᚾᚨ : ᛁᚹᚨᛏᚨᛋᚺᛁᚾᚨᛋᚨᚴᛁ : ᛁᚹᚨᛏᚨᛋᚺᛁᚾᚨᛋᚨᚴᛁᛏᚨᚲᚺᛁ : ᛁᚹᚨᛏᚨᛋᚺᛁᚾᚨᛋᚨᚴᛁᛏᚨᚲᚺᛁᛏᚨᚲᚺᛁ : ᛁᚹᚨᛏᚨᛋᚺᛁᚾᚨᛋᚨᚴᛁᛏᚨᚲᚺᛁᛏᚨᚲᚺᛁᛏᚨᚲᚺ

$K\ 1{,}1 — K\ 16{,}10.$
$X\ 2{,}22 — X\ 14{,}5.$

K. *1* ...

X. *2* ...

3 ...

4 ...

5 ...

6 ...

7 ...

8 ...

9 ...

10 ...

11 ...

12 ...

13 ...

14 ...

15 ...

16 ...

$K\ 16{,}11 \text{ — } K\ 30{,}8.$
$X\ 14{,}6 \text{ — } X\ 24{,}16.$

ꓘꓲꓝ ꓲꓝꓲꓝ ꓲꓝꓲꓝ ꓲꓝ

Ka 1,1 — Ka 11,18.

Xb 1,1 — Xb 8,32.

X. 1 ...; K. 1 ...